Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

№ 72. Годъ шестой. Середа, 27 іюня 1890 года. Годъ шестой. № 72.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Редакція (Спасская, д. Карташевой) для пріема рукописей открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 час. утра.

Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора и редакція предоставляетъ себѣ право ихъ сокращать, измѣнять и помѣщать въ отдѣлахъ по ея усмотрѣнію. Статьи, корреспонденціи, стихи, замѣтки и т. д., присланныя для напечатанія, считаются безвозмездными. Плата назначается лишь въ случаѣ, когда о ней состоялось точное и опредѣленное соглашеніе съ редакціей. Бракованныя неопечатанныя статьи, корреспонденціи, стихи и замѣтки для редакціи необязательно.

Контора Редакціи (Спасск., д. Карташевой) открыта для принятія подписокъ и объявленій ежедн., кромѣ праздн. отъ 8 до 2 ч. дня и съ 4 до 8 ч. в.

Цѣна газеты: Годъ 9 р., ½ года 5 р., 1 мѣсяцъ 75 к., съ доставкою и пересылкою. Объявленія: 10 к. строка петита, впередъ—20 к.; въ текстѣ газеты вознаграждаются порознь частныя лица—1 р. строка петита, или мѣсто ея напечатанія.

За разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10 р. за 1000 экз. Перемѣна адреса (особ. № бакл.)—30 к. Наканунѣ выхода газеты объявленія для 4 стр. принимаются въ типографіи до 12 ч. д., для 1 стр. до 5 ч. Телеграммы адресуются: Томскъ Карташевой.

Открыта полугодовая подписка на „Сибирскій Вѣстникъ" съ 1 іюля. Подробности см. ниже.

СЪ 1 ІЮЛЯ ОТКРЫВАЕТСЯ ВЪ ТОМСКѢ, ВЪ ДОМѢ ВЯТКИНА, МАГАЗИНЪ МОСКАТЕЛЬНЫХЪ И ХИМИЧЕСКИХЪ ТОВАРОВ

ТОРГОВАГО ДОМА А. и И. ПОПОВЫХЪ изъ МОСКВЫ.

№ 318/1—3. Продажа по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

ГОДЪ ШЕСТОЙ. ПРОДОЛЖЕСТСЯ ПОДПИСКА ШЕСТОЙ ГОДЪ. НА

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ВЪ 1890 ГОДУ.

Въ 1890 году «Сибирскій Вѣстникъ» выходитъ **три раза въ недѣлю**: по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Въ остальные дни, для городскихъ подписчиковъ, выходятъ прибавленія съ телеграммами «Сѣвернаго Агентства». Къ сожалѣнію, и въ настоящемъ году подписка на «Сибирскій Вѣстникъ» не дошла до ожидаемаго размѣра, и редакція, вслѣдствіе полной *невозможности*, пришлась отказаться на текущій годъ отъ выпуска прибавленій для иногородныхъ подписчиковъ въ дни, въ которые газета не выходитъ. Впрочемъ, мы не теряемъ надежды съ будущаго года снова выпускать прибавленія.

Въ газетѣ періодически помѣщаются свѣдѣнія о **золотопромышленности**, заключающія въ себѣ: всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ залогу, и объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири, торговыя свѣдѣнія и курсъ на ассигнаціи на золото.

«Сибирскій Вѣстникъ» служа, главнымъ образомъ, мѣстнымъ интересамъ всего обширнаго Сибирскаго края, въ тоже время старается знакомить читателей и съ жизнью и дѣятельностью, какъ Европейской Россіи, такъ и иностранныхъ государствъ.

Вообще, редакція «Сибирскаго Вѣстника» стремится къ тому—по скольку это въ ея силахъ и возможности,—чтобы «Сибирскій Вѣстникъ» могъ, хотя отчасти, замѣнить читателямъ любую столичную газету, и они бы находили въ немъ всѣ выдающіяся свѣдѣнія, какъ изъ области общественной жизни Европейской Россіи и иностранныхъ государствъ, такъ и политики, литературы и проч.

«Сибирскій Вѣстникъ» заключаетъ въ себѣ слѣдующіе **постоянные отдѣлы**: 1) Телеграммы «Сѣвернаго Агентства». 2) Передовыя статьи. 3) Текущія замѣтки. 4) Мысли вслухъ. 5) Городская хроника. 6) Театръ и музыка. 7) Судебная хроника. 8) Корреспонденціи. 9) Сибирская печать. 10) Дѣйствія правительства. 11) Внутренняя и заграничная хроники. 12) Фельетонъ. 13) Между прочимъ. 14) Справочныя свѣдѣнія и 15) Сторонніи сообщенія и объявленія.

Кромѣ того, въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» помѣщаются возможно подробныя свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ, **касающимся переселенческаго дѣла въ Сибири**.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Годъ 9 руб., 7 мѣс.—6 р. 50 коп.; **полгода—5 руб.**; 5 мѣс. 4 руб. 50 коп.; 4 мѣс.—4 руб.; 3 мѣс.—3 руб.; 2 мѣс.—2 р. 50 коп., 1 мѣс.—1 руб. 25 коп., съ доставкою и пересылкою по почтѣ. **Подписка принимается**: 1) Въ Томскѣ: въ главной конторѣ редакціи «Сибирскаго Вѣстника»,—Спасская ул., д. Карташевой, съ 8 до 2 ч. утра и съ 4 до 8 ч. вечера, и въ «Сибирскомъ книжномъ магазинѣ» Михайлова и Макушина. 2) **Въ отдѣленіяхъ конторы**: Въ Красноярскѣ—библіотека Коморовой; въ Иркутскѣ—уполномоченный М. А. Яблоковъ, собственный д., и Б. Л. Лейбовичъ; въ Москвѣ—у Д. Карпатовскаго; Пречистенка, Мертвый п., собств. д.; и въ конторѣ объявленій В. А. Гиляровскаго, Столешниковъ п., д. Коробкина.

ИЗВѢСТНАЯ ГАДАЛЬЩИЦА

М-ME АННЕТА

предсказываетъ **прошедшее, будущее и настоящее** каждому желающему узнать свою судьбу. Пріемъ ежедневно въ д. КРЮГЕРА, по Магистральной улицѣ съ 9 часовъ до 2 часовъ по 1 руб., а въ воскресенье 50 коп.

№ 321 1—1.

ТРЕБУЕТСЯ ОПЫТНАЯ

ГОРНИЧНАЯ.

Спросить въ типографіи «Сиб. Вѣстника».

СОДЕРЖАНІЕ:

Мѣсяцесловъ. Телеграммы.
О порядкѣ возбужденія уголовнаго преслѣдованія по даннымъ, истекающимъ изъ гражданскихъ дѣлъ
Текущія замѣтки.
Казанская научно-промышленная выставка.
Къ вопросу объ объявленіи иркутскаго тракта.
Мѣстная хроника: 1) Заѣзжій обществ. попечителя о начальномъ образованіи 2) Томская городская дума; 3) городскія извѣстія и 4) судебная хроника.
Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»: изъ Мариинска и Нижнеудинска.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Справочныя свѣдѣнія. Объявленія.
Фельетонъ: 1) Литературная бесѣда; 2) Литературныя бесѣды (горныя мы романы), и 3) О вегетаціи.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Середа, 27 іюня.

Петровъ постъ.

Пр. Самсона Странноприимца, Севира. *Воспом. Полтавской побѣды.*

Четвергъ, 28 іюня.

(Послѣдній день поста).

Безсреб. Кира и Іоанна. Пр. Павла, Сергія и Германа, назаанск. чуд. Яиз. обр. Б. М. «Троеручицы».

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства

Петербургъ, 24 іюня. Въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» помѣщено опредѣленіе святѣйшаго синода о вѣроучительныхъ собесѣдованіяхъ, учрежденныхъ въ каждомъ приходѣ.

— «Гражданинъ» сообщаетъ, что на-дняхъ появятся новыя инструкціи церковнымъ старостамъ.

— По словамъ «Новаго Времени», возбужденъ вопросъ объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ законоположеній о сотскихъ и десятскихъ.

— По свѣдѣніямъ «Петербургскихъ Вѣдомостей», разработанъ проектъ нѣкоторыхъ измѣненій дѣйствующаго городового положенія.

— «Новое Время» сообщаетъ, что при преобразованіи желѣзной сонѣтъ не въ Петербургѣ, а въ Москвѣ.

Тифлисъ, 23 іюня. Въ Эрзерумѣ 8 и 9 іюня убитыхъ и раненыхъ армянъ и турокъ до 300; всѣ консульства охраняются войсками; производятся аресты между армянами.

Вѣна, 23 іюня (5 іюля). Въ Вѣнѣ существуетъ благопріятное расположеніе къ любопытному улаженію вопроса о хлѣбѣ синей.

— 24 іюня (6 іюля). Венгерскій министръ торговли Варошъ вскорѣ отправится на Балканскій полуостровъ, при чемъ онъ ознакомится съ торговымъ положеніемъ Болгаріи. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, урожай хлѣба въ Венгріи ожидается ниже средняго.

Мадридъ, 23 іюня (5 іюля). Въ десяти деревняхъ провинціи Валенція былъ 21 случай заболѣванія холерой и 13 смертныхъ случаевъ.

Берлинъ, 23 іюня (5 іюля). Сюда прибыло съ экстренными поѣздами множество стрѣлковъ для участія въ международномъ состязаніи въ стрѣльбѣ; кромѣ нѣмецкихъ стрѣлковъ, прибыло много австрійцевъ, венгерцевъ, швейцарцевъ, итальянцевъ и голландцевъ.

Аѳины, 23 іюня (5 іюля). Греческій и сербскій посланники въ Константинополѣ, по взаимному соглашенію, обратились къ Портѣ со словесною нотою относительно болгарской ноты.

Копенгагенъ, 23 іюня (5 іюля). Князь Бисмаркъ не намѣренъ ставить свою кандидатуру въ Кейзерзлутенъ; въ парламентѣ князь явится лишь когда обстоятельства позволятъ ему не быть въ принципіальной оппозиціи имперскому правительству; тогда онъ приметъ депутатскія полномочія отъ національ-либераловъ.

Вечерніе телеграммы.

Петербургъ, 25 іюня. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, видъ на урожай озимыхъ хлѣбовъ въ западной и южной Россіи 1 іюня представлялся гораздо болѣе благопріятнымъ, чѣмъ въ сѣверо-восточной. Это справедливо и въ отношеніи яровыхъ, неблагопріятныя свѣдѣнія о которыхъ получены изъ тѣхъ же приблизительно мѣстностей, изъ которыхъ имѣются и обѣ озимыхъ хлѣбахъ свѣдѣнія о вѣроятномъ урожаѣ ниже средняго. Въ виду этого, можно ожидать осенью настоящаго года значительнаго предложенія хлѣба, особенно въ южныхъ портахъ; съ другой стороны, въ Индіи можно ожидать и усиленнаго спроса, какъ вслѣдствіе плохого урожая въ Индіи и неблагопріятныхъ видовъ на урожай озимой пшеницы въ Америкѣ, такъ и вслѣдствіе того, что виды на весенній экспортъ Приволжскаго края не особенно благопріятны и многіе покупатели могутъ пожелать пополнить свой запасъ заблаговременно съ осени, для избѣжанія риска неблагопріятной для нихъ конъюнктуры будущей весной; такимъ образомъ, въ осенніе мѣсяцы слѣдуетъ ожидать большаго оживленія дѣлъ на хлѣбномъ рынкѣ.

— «Новое Время» слышало, что рѣшено привлекать податныхъ инспекторовъ къ участію въ надзорѣ за сельскими кредитными установленіями и за содѣйствіемъ должностныхъ лицъ крестьянскаго общественнаго управленія по вниманію и храненію денежныхъ сборовъ отъ крестьянъ.

— «Гражданинъ» слышалъ, что въ нынѣшнемъ году пріемъ въ военныя училища молодыхъ людей, окончившихъ курсъ гражданскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, ограничится весьма незначительными размѣрами, такъ какъ почти всѣ вакансіи будутъ замѣщены оканчивающими курсъ кадетскихъ корпусовъ.

Пензи, 25 іюня. Вчера общество сельскаго хозяйства юго-восточной Россіи открыло сельско-хозяйственную выставку, съ отдѣломъ

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Литературная бесѣда.

«Русская Старина», за мая и іюнь.—«Сѣверный Вѣстникъ», за мая.

Майская и іюньская книжки «Русской Старины» наполнены интересными статьями. Въ нихъ, между прочимъ, продолжается: «Воспоминанія академика Кокшарова», «Дневникъ академика Никитенко» и «Записки сенатора Вл. Ив. Данзаса. «Дневникъ» академика Никитенко доходитъ до 1855 г. Онъ снова разсказываетъ о строгостяхъ цензуры того времени; но тутъ уже вступило новое царствованіе и появило новымъ духомъ. Никитенко былъ очень близокъ къ тогдашнему министру народнаго просвѣщенія А. С. Норову и даже составлялъ по его порученію новую инструкцію для цензоровъ. Интересно его мнѣніе о цензорахъ того времени, высказанное графу Блудову:

— У нынѣшнихъ цензоровъ,—говорилъ Никитенко,—врожденная непріязнь ко всѣмъ знаніямъ, кромѣ одной, которую чтутъ высоко.

— Какая же это книга? спросилъ графъ.

— Книга «Краткое руководство къ отвѣтамъ» Никитенко,—тѣ они расписываются въ полученіи жалованья.

* * *

Сенаторъ В. И. Данзасъ передаетъ интересныя подробности о тѣхъ недостаткахъ, которые почти всѣдѣ терпѣли наши войска въ Крымскую кампанію. Онъ въ 1856 г. былъ командиромъ Смоленскаго полка, который находился въ Крымѣ.

Въ началѣ 1856 года—пишетъ онъ,—въ теченіе трехъ мѣсяцъ, у насъ не было хлѣба, но на то была увеличена дача крупы; масла порціи отпускалась постоянно, но съ сомнѣніемъ, чтобы она приносила ту пользу, которой отъ нея ожидали для силъ и здоровья солдата, и, вотъ, по какой причинѣ: пароходы, нашедшіе поставлять мясо войскамъ, гнали свои туры изъ отдаленныхъ губерній, безъ подножнаго—сѣнокосленія, соотвѣтственно, гнали туры, и самъ видѣлъ, что всѣдствіе волнъ, совершенно истощенныя бывшимъ въ продолжительномъ путешествіи, падали на дорогѣ и вскрывали лучъ въ глубокой трещины черезъ ледяныя стѣны, скалы. Когда кому набудетъ мѣсто подрѣзываемъ удавалось пригнать туръ сюда въ разсолонскій свой дивизіи, которую онъ вскоро снабжалъ мясомъ, то, въ ожиданіи случая подлѣть по ней, волы сходили по стѣнѣ и, подобравши остатки трупъ, питались своимъ собственнымъ мѣстомъ. Неудивительно при этомъ, что при всей самодѣятельности, военные врачи бывали вынуждены брать говядину, объявляя ее вредною или даже ядовитою. Въ изготовкѣ пищи, какъ, напримѣръ, въ Полтавскомъ, поставку мяса брали на себя полковые командиры; тамъ, конечно, бракованныя говядины не имѣли мѣста, но потому-ли, что мясо было добраго качества; но смѣлости на высокія цѣны, по которымъ обходилась казнѣ мясная и винная порціи, подрядчики были недовольны и жаловались...

Былъ опытителенъ и недостатокъ въ фуражѣ. И такое положеніе нашей арміи заставляло принуждываться въ то время даже самыхъ неустрашимыхъ оптимистовъ.

Затѣмъ, интересны замѣтки Е. И. Молдеръ, родной сестры графа Муравьева-Амурскаго. Такъ какъ дѣятельность послѣдняго близка Сибири, то привожу характеристику его, сдѣланную его сестрой.

Онъ былъ характера веселаго, живаго, былъ шутливъ и остроуменъ, пріятенъ въ обращеніи, любилъ зарослыхъ, такъ и съ дѣтьми. Къ этому онъ имѣлъ большія способности, преуспѣвно учился, выдержалъ экзаменъ въ пажескій корпусъ однимъ изъ первыхъ, отличался въ 13-то лѣтъ въ пажескомъ корпусѣ читать и былъ очень любознательнымъ; главная черта его была любовь ко всему военному; онъ съ юности желалъ войны, былъ храбръ, но сознавалъ, что въ нашъ, время не время ратной чести, онъ, неволѣ пристрастъ, но искорѣ побѣдилъ это чувство; неслость цвѣтка не помѣщала его, какъ въ болѣзнь, такъ и въ трудныя минуты жизни; онъ имѣлъ особый даръ разнесить и обдорить каждаго, это, помню, и мы испытывали; жаки свои тоже, у отца. Въ семьѣ онъ былъ любимъ всѣми, отъ мала до велика; иногда онъ, бывало, вспылитъ, но умѣлъ себя сдерживать, послѣдствіи, прощенія всѣ дѣлъ; послѣ военной, нашелъ боевой службы, въ которой онъ не разъ заслуживалъ отличія, онъ былъ тяжело раненъ въ руку на Кавказѣ, и долгъ пребываніе для лѣченія матушку, перешелъ въ административной дѣятельности и былъ назначенъ военнымъ губернаторомъ въ Тулу, а черезъ годъ, государь Николай Павловичъ, который очень благоволилъ къ брату Молдеръ Николаю и имѣлъ къ нему большое довѣріе, прервалъ, черезъ Тулу, лично назначилъ его генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири. Тамъ онъ прослужилъ 14 лѣтъ, преодолѣвая постоянно не имовѣрныя трудности, особенно въ поѣздкахъ сюда, въ строй, дикой, дикой, большой, не имѣющей порядочныхъ путей сообщенія, на пространствѣ многихъ тысячъ верстъ, и отличавшейся крайне суроваго климатомъ. Онъ вѣдь побывалъ самъ и сообщилъ въ историческомъ время, конечно всѣмъ провѣдомъ, почти чуть, торговыхъ на обширномъ пространствѣ дороги, станціи, городъ, крѣпости съ гарнизонами и т. д.

Конечно, это мнѣніе сестры, любящей своего брата и восхищенной его государственною дѣятельностью; но, тѣмъ не менѣе, оно интересно...

* * *

Любопытны также воспоминанія Теобальда (подъ этимъ псевдонимомъ скрывается одинъ изъ нашихъ заслуженныхъ генераловъ). Онъ передаетъ, между прочимъ, нѣсколько случаевъ, въ которыхъ выразилась особенная доброта императора Николая Павловича.

Случается загородныхъ царскихъ дворцовъ, въ старыхъ вѣнцахъ, облаченные говорятъ и осматриваемые ежедневными нарѣдными приѣтомъ, больше любили своего Батюшку-Царя, можетъ боялись.

— Я слугу Богу и Царю,—бывало, говорятъ,—всѣ солдатъ. Въ Богу могу обращаться съ молитвами; стало быть, и къ Царю могу обращаться съ просьбами.

Но основаніи этой доски, вотъ что случилось однажды:

Въ Царскомъ селѣ, зимою, въ сумерки, государь шелъ по залѣ, расчищенной отъ снѣга. Вдругъ, съ высоты фонарного столба, надъ головою его раздался голосъ:

— Ваше величество! а, ваше величество!

Государь оглянулся—фонарщикъ, прикрытый рогожею, какъ бурнуномъ, стоя на лѣсенкѣ, прозвалъ стоя фонаря.

— Тебѣ что нужно? спросилъ его государь.

— Осмѣлюсь спросить: а фонарщикамъ есть отставка, или нѣтъ?

— Спроси у полицейместера.

— И, ну, ни, ни, ваше величество! запоретъ на смерть!

— Какъ ты называешься?

Фонарщикъ назвалъ.

— Какъ ты называешься? повторилъ настойчиво императоръ.

— А полицейместеръ не скажетъ?

Наконецъ, государю вопросъ этотъ показалъ подозрѣнія, нельзя терпѣнія, потому что его величество отвѣтилъ:

— Ну, ладно: не скажу.

Сказалъ назвалъ себя по имени и фамиліи.

— Сколько же лѣтъ ты служишь?

— Да, почитай, половину другого срока послужилъ.

— Хорошо: Ты получишь отставку.

Вслѣдствіе этого, императоръ повелѣлъ составить штаты для всѣхъ шестерыхъ конниц, до того же времени, если нижніе чины попадали въ инвалидныя команды, то бывали какъ бы забытыми и дѣйствительно, случаи чуть не по два срока, а нерѣдко до самой смерти, или до совершенной неспособности.

* * *

Въ майской книжкѣ «Русской Старины» находимъ еще статью г. *А. Н. П.*, подъ названіемъ «XXV лѣтняя годовщина взятія Ташкента». Взятіе этого города М. Г. Черняевымъ 15 іюня 1865 г. авторъ признаетъ однимъ изъ важнѣйшихъ моментовъ въ новѣйшей исторіи Россіи, такъ какъ оно послужило основаніемъ могуществи и высокому значенію русскаго имени въ Средней Азіи и открыло двери въ этотъ край русской торговлѣ и промышленности...

И подвигъ этотъ былъ совершенъ М. Г. Черняевымъ, дѣйствительно, блистательно. Въ его распоряженіи былъ только отрядъ въ 1300 штыковъ и сабель при 10 орудіяхъ, и этотъ отрядъ взялъ штурмомъ громадный городъ, 24 версты въ окружности (не считая городскихъ садовъ), со стотысячнымъ населеніемъ, вооруженный 63 орудіями, оборонявшій 30 тысячами защитниковъ, изъ коихъ было до 5000 регулярной пѣхоты и до 10000 конницы, кавалеріи, зотвѣмъ, этотъ отрядъ два дня дрался на улицахъ города, взялъ штурмомъ до 40 баррикадъ и 10 барбетовъ, потерявъ убитыми одного офицера и 25 нижнихъ чиновъ, контузенными 4 офицеровъ и двухъ нижнихъ чиновъ... Взято было въ Ташкентѣ 63 орудія, 16 большихъ знаменъ, множество ружей, 2000 пудовъ пороха и 10000 разныхъ снарядовъ.

* * *

Въ замѣткахъ изъ своихъ воспоминаній ин. Н. С. Голицынъ разсказываетъ о писателяхъ Гречѣ, Полевомъ и друг., и приводитъ нѣсколько остротъ перваго, говоря, что Гречъ, вообще, «былъ остеръ и находчивъ». Но нельзя сказать, въ приведенныхъ остротахъ Греча никакой аттической соли мы не видимъ и они довольно грубы, но интересенъ разсказъ князя о мѣстѣ на шутовъ, существовавшей въ высшемъ столичномъ обществѣ даже до 30-хъ годовъ. Сравнялся тогда изъ шутовъ нѣкій Савельичъ, сумѣвшій сдѣлаться любимцемъ высшаго общества и особенно дамъ. Шутомъ все позволялось и, между, Савельичъ выдумывалъ непѣрпитныя штуки съ дамами и дѣвицами, особенно красивыми.

* * *

Въ майской книжкѣ «Сѣвернаго Вѣстника» окончена драма *Д. Мережковскаго* «Сильвія», и помѣщена въ высшей степени любопытная статья *Ивана Ижжуна* «Эдемъ труженицъ».

Въ послѣдней части драмы Мережковскаго мы видимъ Сильвію разочарованною,—онъ не находитъ въ ея чемъ удовлетворенія для себя,—жизнь становится для него нестерпимой, и онъ готовъ даже покончить съ собою, такъ какъ пришелъ къ тому убѣжденію, что сладко и подло жить». Но является къ нему во дворецъ женщина съ мольбою о заступничествѣ; ея страданія трогаютъ Сильвію, и онъ начинаетъ сознавать, что еще можно найти счастіе въ жизни,—и это счастіе въ томъ, чтобъ дѣлать другихъ счастливыми, облегчать страданія другихъ. И Сильвію рѣшаетъ дать счастье своимъ подданнымъ—разумные законы, законы правды и любви. И онъ исполняетъ это среди радостныхъ кликовъ своего народа, который возглашаетъ:

Да здравствуетъ союзъ народа съ королемъ!
А Сильвію въ заключеніе произноситъ:

Восторгъ изъ силъ сдержать въ грудяхъ,
Какъ сладко сердцу и тревожно...
Вѣдь, вѣдь тамъ близка вперди,
Вѣдь, счастье міра тамъ возможно!
Его я чувствую... И путь
Открыть... Прѣдлаетъ губы къ чашѣ...
Любовь отъ грудь прѣодуетъ.
Сказать его о счастьѣ нѣтъ...
Пускай, когда восторгъ пройдетъ,
Разочарованъ, остыженъ;
Хоть на единый шагъ впередъ,
Мы человѣчество подвинемъ!
Межъ мной и вами нѣтъ преграды!
Работу братскую для міра
Я раздѣлить хочу, какъ братъ.
Мы всѣ сердца и всѣ желанія
Въ одинъ порывъ соединимъ,
Разрушимъ міръ—и силой знанія
Изъ праха новый создадимъ!

Г. Ижжунъ въ своей статьѣ говоритъ о положеніи женщинъ—работницъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Свѣдѣнія свои онъ извлекаетъ изъ объемистаго статистическаго труда, составленнаго женщинами-же и вышедшаго въ свѣтъ въ 1889 г. подъ именемъ «Рабочія женщины въ большихъ городахъ». Положеніе женщинъ—работницъ въ С. Америкѣ на столько хорошо, что Соединенные Штаты, по справедливости, могутъ назваться женскимъ эдемомъ для европейскихъ работницъ или идеаломъ, трудно достижимымъ. Напримѣръ, возьмемъ положеніе рабочихъ женщинъ въ Балтиморѣ,—оно рѣшительно выше средняго; большинство работницъ имѣютъ свои отдѣльные домы, сантарныя условія весьма благопріятны... Рабочія дѣвушки, вообще, представляютъ собой порядочный и религіозный классъ и ведутъ умственную жизнь. *Музыка, литература, искусства, лекціи (наука) легко для всѣхъ достижимы въ Бостонѣ и рабочія дѣвушки города пользуются этими удобствами въ огромной степени.* Отношенія между хозяевами и ихъ работницами самыя лучшія, сердечныя. Въ Филадельфіи моральныя тенденціи рабочихъ женщинъ—замѣчательно высокаго порядка. Молодыя женщины, подвергающіяся сѣдѣ трудомъ, представляютъ классъ, уважаемый другими и себя уважающій. Хуже положеніе женщинъ—работницъ въ Нью-Йоркѣ, Бруклинѣ, Чикаго и другихъ, но и въ этихъ мѣстахъ—въ среднемъ, гораздо выше, чѣмъ въ Европѣ. Средняя заработки въ 22 наслѣдованныхъ городахъ, по 343 промысловъ, колебаются отъ 200 до 1000 р. въ годъ, на наши деньги, и наибольшее количество работницъ зарабатываютъ между 300 р. мѣнѣшимъ и 700 р.—шаѣщимъ. Средней заработокъ 17000 опрошенныхъ работницъ составитъ на наши деньги 545 р. въ годъ каждой. Меньше оплачиваетъ трудъ на дроженьяхъ заводахъ (300 р.), на фабрикахъ вакасы (285 р.), на рисовыхъ мельницахъ (246 р.). Выше—на часовыхъ фабрикахъ (около 700 р.), въ пуховыхъ заведеніяхъ (около 800 р.); наконецъ, въ перчаточныхъ—мастерицы получаютъ болѣе 1000 р., а въ обоюдо-драпировальныхъ заведеніяхъ болѣе 1300 р. въ годъ.

Но, кромѣ того, нигдѣ не встрѣчается такой массы разнообразныхъ обществъ, какъ на началахъ благотворительности, такъ и взаимной помощи, для оказанія работающимъ дѣвушкамъ такъ нужныхъ услугъ или выгодъ общежитія, какъ это мы находимъ въ Америкѣ. Это обще-

Digital Library (repository of Tomsk State University)
http://vital.lib.tsu.ru

кустарныхъ производствъ; выставка удачная.

Гапсаль, 25 іюня. Въ субботу вечеромъ прибыли сюда на крейсерѣ «Азія» великій князь Константинъ Константиновичъ и великая княгиня Елисавета Маврикіевна и были встрѣчены на убранной по праздничному пристани властями и городскимъ головой съ хлѣбомъ-солью.

Чарджуй, 25 іюня. Открыто пароходное сообщеніе между Чарджуемъ и Казалинскомъ; это первый опытъ прямаго сообщенія по Аму-Дарьѣ, чрезъ Аральское море, съ Сыръ-Дарьей.

Бухара, 25 іюня (7 іюля). Въ субботу прибылъ сюда новый россійскій политическій агентъ Лессаръ и былъ встрѣченъ на вокзалѣ съ необычайнымъ почетомъ.

Парижъ, 25 іюня (7 іюля). Судъ объявилъ приговоръ по дѣлу нигилистовъ. Рейнштейнъ и Бромберръ оправданы; Ландезенъ приговоренъ заочнымъ рѣшеніемъ къ пятилѣтнему тюремному заключенію; къ остальнымъ подсудимымъ приговорены къ трехлѣтнему тюремному заключенію и къ 200 франкамъ штрафа каждый. Никакихъ инцидентовъ во время разбирательства дѣла не было.

Томскъ, 26 іюня.

Мы уже неоднократно говорили въ нашей газетѣ о неясности и неточности дѣйствующаго въ Сибири гражданскаго и уголовнаго процессуальнаго права. Сомнѣніи въ надлежащемъ примѣненіи того или другого законоположенія этого права являются сплошь и рядомъ въ судебной практикѣ.

Такъ, 185 ст. т. X ч. 2 установлено, что «если во время производства гражданскаго дѣла откроются обстоятельства, которыя по рѣшенію гражданскаго суда, еще не окончательному, подлежатъ суду уголовному, то сей послѣдній можетъ быть начатъ не прежде, какъ по совершеніи окончаніи суда гражданскаго: ибо предположеніе первой или второй степени суда объ уголовномъ преступленіи въ дѣлѣ гражданскомъ можетъ еще совершенно измѣниться, при разсмотрѣніи онаго въ высшемъ судѣ».

Законоположеніе это, повидимому, изложено очень ясно и опредѣленно, а между тѣмъ, при примѣненіи его на практикѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ возбуждаться сомнѣнія и различныя толкованія его.

Дѣло въ томъ, что, устанавливая невозможность возбужденія уголовнаго дѣла, истекающаго изъ гражданскаго, *до окончательнаго рѣшенія сего послѣдняго въ высшемъ судѣ*, законъ вовсе не опредѣляетъ, какъ поступить въ томъ случаѣ, когда начатое гражданское дѣло прекращено тяжущимися миромъ еще ранѣе того, какъ оно перешло на разсмотрѣніе высшей инстанціи...

Въ то-же время 807 ст. т. X ч. 2 ясно и точно говоритъ, что «тяжба, прекращенная мировою сдѣлкой, почитается навсегда рѣшенною», т. е. *оконченною и неподлежащею возобновленію ни въ какомъ случаѣ* (для лицъ, разумѣется, въ ней участвовавшихъ въ качествѣ сторонъ и преемниковъ и наслѣдниковъ ихъ правъ).

Намъ кажется, что, сопоставляя смыслъ 185 ст. съ 807 ст., слѣдуетъ придти къ тому убѣжденію, что, разъ гражданское дѣло окончено миромъ, *то оно является какъ бы вовсе несуществовавшимъ:* ибо все его производство оканчивается *навсегда*, и, слѣдовательно, съ прекращеніемъ такого дѣла, хотя бы изъ него и могли истекать какія либо обстоятельства, подлежащія суду уголовному, *не можетъ имѣть мѣста возбужденіе самаго уголовнаго преслѣдованія.*

Если-же допустить въ данномъ случаѣ возможность возбужденія уголовнаго преслѣдованія, то тогда и нельзя считать дѣла такого совершенно прекращеннымъ мировою сдѣлкой и должно предоставить тяжущемуся, въ дѣйствіяхъ коего судъ первой степени усмотрѣлъ признаки уголовнаго дѣянія, срокъ на обжалованіе этого опредѣленія въ гражданскомъ порядкѣ, и такой именно срокъ, какой полагался бы, еслибъ дѣло не было окончено мировой сдѣлкой...

185 ст. устанавливаетъ, что дѣло не можетъ быть начато въ уголовномъ судѣ прежде совершеннаго окончанія суда гражданскаго потому, что высшая инстанція можетъ не усмотрѣть еще въ дѣлѣ обстоятельствъ, подлежащихъ суду уголовному, и отмѣнить всѣ выводы въ этомъ отношеніи низшей судебной инстанціи.

Очевидно, законъ не можетъ имѣть въ виду ограниченія права защиты тѣхъ тяжущихся, которые окончили дѣло миромъ, и предоставлять это право только тѣмъ тяжущимся, которые будутъ продолжать гражданское дѣло до конца, не приходя къ мировому соглашенію между собой...

Международный телеграфный конгрессъ, съѣзжающій въ Парижѣ, рѣшилъ, что на будущее время телеграммы могутъ посылаться на языкахъ: французскомъ, нѣмецкомъ, англійскомъ, испанскомъ, итальянскомъ, голландскомъ, португальскомъ и латинскомъ.

Медицинскій совѣтъ министерства внутреннихъ дѣлъ установилъ слѣдующій порядокъ производства предварительной повѣрки основательности подготовки учителей, обучающихъ у дантистовъ: 1) испытаніе производится въ особой комиссіи, состоящей подъ предсѣдательствомъ врачебнаго инспектора, изъ одного или двухъ мѣстныхъ извѣстныхъ дантистовъ, по усмотрѣнію инспектора; 2) испытаніе состоитъ въ исполненіи какихъ-либо двухъ общераспространенныхъ работъ и знаніи оперативной и протезной части зубоврачеванія; 3) неыдержавшіе испытаній ученики допускаются къ перезкзаменовкѣ черезъ полгода и если и при вторичной повѣркѣ окажутъ неудовлетворительныя познанія, то признаются неспособными къ изученію зубоврачебнаго искусства, и 4) экзаменующіяся вносятъ во правленіе управленіе пять рублей. Правила эти утверждены министромъ внутреннихъ дѣлъ.

По представленію министра финансовъ, разрѣшено произвести слѣдующія измѣненія въ положеніи о гербовомъ сборѣ съ найма квартиръ: 1) Договоры о наймѣ квартиръ и другихъ жилыхъ помѣщеній съ ихъ принадлежностями (не исключаясь совершаемыхъ по квартирнымъ ключамъ) подлежатъ, независимо отъ числа листовъ, за каждый годъ дѣйствія договора простому гербовому сбору въ восемьдесятъ копѣекъ, если опредѣленная въ нихъ по расчету за цѣлый годъ наемная плата составляетъ не менѣе пятидесяти и не болѣе пятисотъ рублей, и въ пять копѣекъ, если опредѣленная въ нихъ по тому-же расчету наемная плата составляетъ менѣе пятидесяти рублей; при этомъ часть года принимается за цѣлый годъ; 2) оплата гербовымъ сборомъ тѣхъ договоровъ, въ коихъ не обозначенъ срокъ найма, а опредѣленъ лишь размѣръ наемной платы за время меньше года (за одинъ или нѣсколько мѣсяцевъ, недѣль, сутокъ и т. п.), производится посредствомъ наложенія на нихъ, какъ при самомъ совершеніи договора, такъ и по прошествіи каждаго года дѣйствія договора, гербовой марки въ восемьдесятъ или пять копѣекъ, смотря по тому, составляетъ-ли годовая наемная плата болѣе или менѣе пятидесяти рублей; 3) копіи договоровъ простому гербовому сбору въ восемьдесятъ копѣекъ, когда подлинный договоръ оплаченъ гербовымъ сборомъ въ восемьдесятъ копѣекъ, и пять копѣекъ, когда подлинный договоръ оплаченъ гербовымъ сборомъ въ пять копѣекъ.

Казанская научно-промышленная выставка.

(Продолженіе, см. № 70).

Приводимъ теперь описаніе выдающихся частей нѣкоторыхъ отдѣловъ выставки:

Лучше всего и полнѣе представлены на выставкѣ бѣлыя калмыковъ. Колленціи, эксплоируемыя управленіемъ калмыцкаго народа, размѣщены въ 8 витринахъ и состоятъ изъ продуктовъ скотоводства, кормовыхъ травъ, одежды и обуви, предметовъ, добываемыхъ калмыками на сторонѣ, и кустарныхъ издѣлій. Особенное вниманіе публики привлекаютъ три витрины съ одеждами богатыхъ калмыковъ и конскою сбруей, очень искусно отдѣланной серебромъ съ узорами. Одѣяніе простыхъ калмыковъ состоитъ изъ довольно грубо выдѣланныхъ кожъ и помѣщены нѣсколько въ сторонѣ отъ упомянутыхъ витринъ. При внимательномъ разсмотрѣніи четырехъ витринъ, снабженныхъ ящиками и стоящихъ вблизи шкафовъ съ киргизскими одеждами калмыковъ—можно замѣтить вліяніе окружающаго калмыкомъ русскаго населенія. Здѣсь вы видите рядомъ съ вещами, чисто калмыцкаго производства—привозныя издѣлія, которыя мало по малу завоевываютъ себѣ права гражданства въ калмыцкой обиходной жизни. Вмѣстѣ съ этимъ идетъ и коренное измѣненіе въ самомъ строѣ этой жизни. Такъ, въ астраханскомъ отдѣлѣ вы найдете, въ числѣ рабочихъ-сельсыщиковъ, фигурирующихъ и калмыка, который сравнительно недавно еще не зналъ другого занятія, кромѣ скотоводства, пробавлясь почти исключительно продуктами своихъ громадныхъ стадъ рогатаго скота, овецъ, лошадей и верблюдовъ. Теперь-же сильно сократились эти стада, составляя достояніе лишь немногихъ князей и старшинъ, у которыхъ до сихъ поръ не рѣдкость встрѣтить тысячу и больше головъ крупнаго и мелкаго скота. Дополненіемъ къ коллекціямъ калмыцкаго быта служатъ фотографическіе снимки, представленные Петровскимъ обществомъ и калмыцкая избушка. Она невелика, очень чистенькая и тепла и внутри обставлена по калмыцки даже роскошно. Конечно, по ней нельзя составить правильнаго понятія о житьѣ-бытьѣ простого калмыка, который живетъ куда небогато и грязно.

Изъ другихъ народностей не менѣе обстоятельно представлены бѣлыя черемисы, чуваши и вотяки, составляющихъ крупный процентъ общаго населенія камскаго края. Такъ, изъ 7.500.000 душъ населенія собственно Камскаго края на долю названныхъ трехъ народностей приходится: чувашъ 36,280, черемисъ 212.000 и вотяковъ болѣе 350,000. Затѣмъ въ Поволжьѣ чуваши преобладаютъ въ Казанской губерніи, гдѣ ихъ числится больше 450,000, и черемисы, которыхъ слѣдуетъ считать не менѣе 110.000. На выставкѣ очень детально можно изучить домашнюю жизнь и занятія всѣхъ трехъ народностей. Искусно устроенная палатка изъ одежъ черемисъ и вотяковъ представляетъ различные виды и части ихъ костюмовъ, преимущественно полотняныхъ, съ очень пятрными и затѣйливыми узорами, вышитыми красными и черными нитками обыкновеннымъ крестомъ. Работа грубая, но очень чистая и сдѣлана изъ канвы. Рядомъ съ палаткой, у входа которой стоятъ манекены въ современной инородческой одеждѣ, помѣщена витрина съ мордовскими вещами. Въ ней вы видите очень интереные образчики мордовскаго искусства, въ видѣ тяжелыхъ брошекъ, пряжекъ, ожерелій изъ бусъ, раковинъ и денегъ, головные уборы и совершенно оригинальную часть мордовскаго женскаго костюма—вѣчто въ родѣ небольшаго расширяго бугаи, бисеркомъ и разнообѣтными нитками передниковъ, который прикрѣпляется на поясѣ сзади. Далѣе, въ углу собраны очень любопытные предметы религіознаго культа черемисъ, употребляемые при жертвоприношеніяхъ, совершаемыхъ во время вечерти, какъ-то—деревянныя чашки, стулъ черемисскаго кантра, музыкальные инструменты, гусли, дудки. При входѣ въ этнографическій отдѣлъ, на правой рукѣ, поставлены двѣ горки съ разнообразной деревянной посудой черемисъ и чувашъ, въ которой есть вещи, очень искусно выдѣланныя и украшенныя рѣзьбой. Кромѣ гусеей, хорошо знакомыхъ всѣмъ, кому приходилось жить въ уѣздахъ Казанской губерніи, есть еще сирпка вотицкой работы, грубая, но совершенно похожая на обыкновенную. Въ витринахъ, посвященныхъ идолъ стѣны, на которой развѣшены обѣ рамки, стоятъ черемисскій чувашскій перемиковъ, можно видѣть разнообразные головные и шейные уборы ихъ, преимущественно—изъ связанныхъ между собою денегъ. Древній головной уборъ—«шурка»—изъ старыхъ, очень цѣнныхъ въ настоящее время монетъ, имѣетъ видъ кокошника и, повидимому, очень тяжелъ. Большая часть монетъ на другихъ уборахъ относится ко второй половинѣ прошлаго столѣтія, хотя между ними попадаются и старинныя татарскія монеты. Вообще, это настоящая нумизматическая коллекція. Видно, что когда-то черемису жилось лучше, чѣмъ теперь: о прошломъ и смѣялась надъ своей наивностью—надъ тѣмъ, какъ она могла увлечься своимъ мужемъ и полюбить такого человѣка, какъ онъ.

— Знаете что, Нагорову—пойдемте и сядемте на траву!—сказала вдругъ Ивановская. Надоѣло имъ ходить по аллеямъ и сидѣть на скамейкахъ. Хочу сидѣть, лежать на травѣ, пользоваться лѣтомъ—и она, какъ ребенокъ, побѣжала въ сторону съ аллеи, и выбравъ мѣсто у кустовъ, растянулась на травѣ, заложивъ назадъ руки.

Назаровъ подошелъ, и сѣлъ около нея.

— Да, начала она—жизнь не всегда даетъ горе,—въ иныя минуты она доставляетъ и наслажденіе, и радость. Вотъ, напр., теперь: не знаю, отчего я весела, даже счастлива, и мнѣ хочется жить, жить и жить. На сердцѣ такое радостное чувство, точно и, будто, она, родилась снова. Я ощущаю, какъ вся кровь, весь организмъ мой наполненъ жизнью, и живетъ вмѣстѣ, одной жизнью, со всей этой, окружающей меня, природой...

Нагоровъ, смотря на нее, видѣлъ, какъ страстно горѣли ея глаза, какъ она вся была полна опушленія. Онъ подвинулся ближе къ ней, наклонился къ ея лицу, ниже, ниже, и, вдругъ, почти безсознательно, подъ обаяніемъ страсти, весь охваченный ею, сталъ осыпать ея руки, лицо—всю ее поцалуями...

Она не защищалась, не сопротивлялась, вся отдавшись жгучей, проснувшейся въ ней жаждѣ жизни, той сладостной жаждѣ, которая наполняла ее, и отвѣчала на страстныя ласки и поцѣлуи Нагорова такъ-же страстно, съ тою-же, какъ у него, горячею любовью...

...Въ кустахъ раздались трели соловья, и его пѣсня, полная любви и нѣги, какъ бы вторила двумъ любящимъ сердцамъ и освящала совершившееся таинство любви.

Глава VIII.

Дѣла Нагорова стали нѣсколько лучше. «Городской Листокъ», въ которомъ онъ сотрудничалъ, пошелъ въ ходъ, и издатель его благодѣтельствовалъ редактору Аронову. Чуждому платить гонорръ и за занятія отъ 1 до 2 к. за строку; такъ что Нагоровъ зарабатывалъ до 50 р. въ мѣсяцъ. Онъ проводилъ большую часть времени у Александры Ивановны, работалъ у нея для «Листка», помогалъ ей въ переводахъ, но оффиціально жить оставался на прежней квартирѣ. Ивановская не соглашалась на

ства имѣютъ цѣлью приисканіе занятій дѣвушкамъ, доставленіе имъ пріюта во время безработицы, сбереженіе ихъ денегъ, выясненіе долговъ съ ихъ хозяевъ, доставленіе имъ дешевыхъ и порядочныхъ помѣщеній и проч.

Въ Европѣ подовательность заработка заставляетъ несчастныхъ работницъ пополнять эту недостачу постыднымъ образомъ—торговлей собой, и главный контингентъ проститутокъ въ Европѣ составляется изъ работницъ. Совершенно иное мы видимъ въ Соединенныхъ Штатахъ: были собраны свѣдѣнія для 3866 проститутокъ изъ 7 городовъ, и оказалось, что изъ нихъ 31,97% начали занимаетъся проституціей *изъ дому*, не бывши работницами; 29,88%,—изъ домашней прислуги и служившихъ въ гостинницахъ. Слѣдовательно, рабочій элементъ, если и далъ, то ничтожный процентъ проститутокъ...

Европа до этого далеко. Европейская женщина-работница долго еще будетъ находиться въ тѣхъ тягущихъ условіяхъ жизни, въ какія поставлена теперь, и когда они измѣняется для нея въ лучшему—трудно даже предвидѣть... Всевол. Сиб—ій.

Литературная богема.

(Отрывки изъ I части романа-хроники: «Въ мелькомъ свѣтѣ»).

(Продолженіе, см. № 69).

На другой день Ивановскій уѣхалъ, оставивъ Александрѣ Ивановнѣ паспортъ и записку слѣдующаго содержанія: «Я полюбилъ васъ. Но я не достоинъ быть любимымъ. Живите, будьте счастливы, но знайте, что если полюбите кого, я не допущу ни тому, ни вамъ пользоваться новойно тѣмъ счастіемъ, котораго я не могъ получить».

Оставшись одна, безъ мужа, Александра Ивановна распродала большую часть мебели и другой домашности, оставивъ только необходимое, и перебхала изъ роскошной тысячной квартиры, на одной изъ лучшихъ петербургскихъ улицъ,—въ скромную квартиру изъ двухъ маленькихъ комнатъ, на Петербургской сторонѣ.

Въ этой квартирѣ—я застаетъ ее нашъ разсказъ.

* * *

Отъ продажи мебели и вещей была выручена довольно солидная сумма, и Александра Ивановнѣ, еслибъ она умѣла жить экономно, могло бы дня безбѣднаго существованія хватить денегъ года на два—на три. Но бѣда-то въ томъ, что она не умѣла быть экономной и, не занимаясь рѣдко никогда хозяйствомъ, не знала на цѣны жизненныхъ продуктовъ, ни того, какъ и гдѣ покупать ихъ съ большею выгодою. Всѣ заботы по хозяйству она поручала нанятой ею кухаркѣ, единственной ея прислугѣ, которая у ней исполняла и должность горничной. Кухарка попалась—баба, что называется, вострая, себѣ на умѣ, и сразу почуявъ, что ея новая барыня въ хозяйствѣ не смыслитъ ни аза, начала безбожно обкрадывать Александру Ивановну, ставя ей въ счетъ за покупаемые припасы втридорога,—такъ что къ концу перваго года у Ивановской осталась изъ денегъ очень незначительная сумма, не смотря на то, что онѣ расходовались исключительно на одну провизію, да плату за квартиру—очень впрочемъ, небольшую. Удовольствіе себѣ Александра Ивановна никакихъ не дозволяла,—на костюмы тоже не тратила, довольствуясь тѣмъ гардеробомъ, который остался у нея отъ прежняго изобильнаго времени.

Александра Ивановна, разумѣется, и раньше предвидѣла, что вырученныя за мебель и вещи деньги не хватитъ-же ей на всю жизнь. Она давно задалась мыслью жить своимъ трудомъ. Знаніе иностранныхъ языковъ, пріобрѣтенное ею въ институтѣ, могло помочь ей въ полученіи работы.

Александра Ивановна рѣшила давать уроки и, кромѣ того, заниматься переводами. Чтобъ набить руку, пріобрѣсти болѣе легкій слогъ,—она и раньѣе, еще жива съ мужемъ, пробовала переводить нѣкоторые французскіе и нѣмецкіе романы.

Переводную работу она нашла скоро—въ редакціи «Сборника Романовъ», издаваемомъ нѣкимъ Тигровымъ. Плату за переводы Тигровъ назначалъ относительно хорошую—10—15 р. съ печатнаго листа, но при расчетѣ, подъ предлогомъ, обыкновенно, слабаго достоинства и необходимости дѣлать въ нѣмъ поправки, онъ платилъ, вмѣсто условной цѣны, по 2—по 3 р. за листъ; такъ что Александра Ивановна, за трудъ, на который приходилось употребить мѣсяца два, получала не болѣе 25 р., да и эти деньги Тигровъ платилъ не другъ, а по частямъ.

Вообще, Тигровъ принадлежалъ къ числу литературныхъ промышленниковъ-кулаковъ, эксплоатировавшихъ всевозможными путями, чужой трудъ. Александра Ивановна пробовала обращаться и въ другія редакціи,—но тамъ всѣ мѣста уже были заняты, ей объявляли, что у нихъ и безъ того отлично нѣтъ отъ переводчиковъ, являвшихся съ предложеніемъ своихъ услугъ, и, волей неволей, она должна была работать у Тигрова...

За частными уроками было еще хуже: назначали по 40, по 50 к. за урокъ, ежедневный, двухчасовой, но и эта ничтожная плата за многими пропадала: дастъ—дастъ Александра Ивановна уроки,—спроситъ:деньги,—говоритъ: «обождите! сейчасъ мелкихъ нѣтъ,—завтра отдадимъ». И это «завтра» тянется по цѣлымъ недѣлямъ, пока она не выбѣетъ изъ себя, не броситъ ходить на уроки, а тогда уже съ деньгами и совсѣмъ приходилось проститься...

* * *

Когда Нагорова встрѣтилъ въ Петровскомъ паркѣ Ивановскую, положеніе ея было особенно критическое. Передъ тѣмъ она простудилась, слегла въ постель и прохворала болѣе двухъ мѣсяцевъ.

Прогулка въ Петровскій паркъ—былъ первый выходъ ея изъ квартиры послѣ болѣзни, слѣды которой оставались и теперь—въ постоянной слабости, нашей и боли въ груди.

За время болѣзни Ивановская израсходовала и послѣднія скудныя средства. Впереди—грозила ей почти нищенская жизнь, такъ какъ на одинъ гонораръ, получаемый за переводы отъ Тигрова, и за частные уроки, жить сколько нибудь безбѣдно не было возможности,—и бѣдная женщина не знала, что дѣлать, гдѣ найти себѣ работу, какой избрать трудъ, который бы оплачивался болѣе...

Пока она—только что почувствовавъ себя въ силахъ—опять принялась за неблагодарный, невознаграждающій трудъ,—переводы въ журналѣ Тигрова, дополняя недостатокъ денегъ закладами своего гардероба у благодѣтелей рода человѣческаго.

...Нагоровъ уже полмѣсяца посѣщалъ Александру Ивановну ежедневно,—и уже говорилъ, что онъ страстно полюбилъ ее; но объясненій между ними еще не происходило; отношенія ихъ были только дружескія. Ивановская, какъ-то, еще не допускала Нагорова близко до себя. Нѣсколько разъ онъ хотѣлъ ей высказать свои чувства,—начиналъ говорить, но, встрѣтясь съ ея строгимъ, печальнымъ взглядомъ, невольно замолкалъ, или перемѣнялъ разговоръ на другую тему.

Испытавъ несчастіе въ бракѣ, Ивановская—какъ она высказывала—перестала вѣрить въ существованіе истинной безкорыстной любви; ей казалось, что мужчина съ женщиной могутъ сходиться или изъ какихъ нибудь матеріальныхъ интересовъ, или изъ чувственныхъ позывовъ, для удовлетворенія одной плотской страсти.

— Вотъ настоящая-то время!—вдругъ прибавила она.—Я-же теперь, въ счастію, надобности въ этомъ не имѣю...

Тѣмъ не менѣе, она всегда охотно принимала Нагорова и, когда ему случалось опаздывать и придти позже обычнаго часа, замѣчала:

— Я уже думала, что вы забыли меня, не придете, совсѣмъ соскучилась объ васъ!

Но здоровье Александры Ивановны замѣтно поправлялось. На щекахъ стали появляться румянецъ, истомленное болѣзнью тѣло полнѣло и формы его принимали прежнюю округлость, во всѣхъ чертахъ лица появилось оживленіе,—начала мало по малу сказываться жажда жизни...

И Александра Ивановна охотнѣе слушала Нагорова, когда онъ высказывалъ ей съ юношескою горячностью свои понятія о любви; о томъ, что чувство любви прочно всякому живому здоровому организму, что безъ любви нѣтъ смысла въ жизни, что любовь придаетъ значеніе послѣдней и ею, любовью, живетъ человѣкъ и почти все великое въ мірѣ совершается чрезъ нее, или она, по крайней мѣрѣ, является одной изъ главныхъ пружинъ, способствующихъ совершенію всего честнаго и разумнаго, придавая людямъ силы на совершеніе его...

По вечерамъ Нагоровъ и Александра Ивановна часто отправлялись гулять въ любимое ихъ мѣсто—Петровскій паркъ и, уединясь въ какую нибудь дальнюю аллею, засиживались тамъ подолгу, повѣря другъ другу свои заѣтныя мечты и вѣрованія.

* * *

...Былъ чудный лѣтній вечеръ,—ясное, чистое, безъ малѣйшаго облачка, небо, и на немъ, поименному, по мѣрѣ того, какъ темнѣло, тутъ и тамъ, зажигались одна за другой звѣзды. Отрадно и легко чувствовалось послѣ душнаго жаркаго дня; особенно хорошо было въ Петровскомъ паркѣ, который въ сравненіи съ пыльными петербургскими улицами и мостами, несущимися изъ нѣкоторыхъ домовъ (въ то время не такъ строго требовалось отъ чистоты дворовъ), казался какимъ-то эдемомъ.

Нагоровъ и Александра Ивановна шли по одной изъ аллей парка. Она въ этотъ день была какъ-то особенно наэлектризована—оживленна и весела. Вспоминала

Digital Library of Protoirey of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

объѣзжалъ всѣ волости съ предложеніемъ, чтобы крестьяне согласились уплатить по 5 р. съ души на почвахъ тракта. Многія волости, вслѣдствіе бывшей въ то время тамъ голодовки, отказались, а другія согласились. Больше-Мамырская, Братско-Острожная и др., Нижнеудинскаго округа. И, вотъ, за эти-то деньги взялись чинить тракъ,—отъ Уковской станціи къ Аязанко и далѣе, подрядчикъ М. и ин—ры. Первый по 9 тыс. руб. съ версты, а второые—хозяйственнымъ образомъ, т. е. сколько нарисуютъ.

Весной нынче, проважая по тракту, я остановился на 7-ой изъ 8-ой верстъ отъ Уковской станціи, гдѣ крестьяне на-отрядъ добывали гальку, кажется, по 7 р. съ арбической сажени.

— Богъ помочь!—привѣтствовалъ я рабочихъ.

— Спасибо...

— Куда это гальку добываете? горшки дѣлать, что-ли?..

— Да, горшки для ни—въ, отвѣтилъ одинъ изъ рабочихъ и разсмѣялся.

— Нешто это галка? серьезно замѣтилъ другой, не разѣлая шутку товарища.

— А что-же по твоему?

— Галька...

— Ну, братъ, ты галки, должно быть, и въ глаза не видалъ,—да, впрочемъ, не ваше дѣло, и рабочій принялся наваливать лопатой въ ящикъ тачки, именуемой галькой, въ которой очень рѣдко попадались мелкіе камешки...

* * *

Да и въ другихъ мѣстахъ, какъ я замѣтилъ, была наложена такая-же «галька»,—Слѣдовательно, что-же можно ожидать отъ такой починки?.. Тѣ весенніе, которыя будутъ заваливы подобной галькой, отъ перваго дождя размокнутъ и сдѣлаются непроходимыми трясинами, и тогда, господа, наймите рабочихъ, чтобы они вытаскивали проѣзжающихъ!

О мостахъ я трубать и одно скажу,—что лѣсу много, а желѣза мало.

Кстати, я не могу не указать на слѣдующее обстоятельство. Отъ Подгородно-Жилинской, до Иркутска—устроено нѣсколько мостовъ, на городской землѣ. Понятно, что и починка ихъ лежитъ на обязанности иркутской городской управы, которая, однако, вовсе и не думаетъ починять ихъ, и мосты сдѣлались непроѣзжими...

Это не я.

Мѣстная хроника.

Засѣданіе общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ, 22 іюня 1890 г.

Общее собраніе членовъ общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ, назначенное на 18 іюня, не состоялось, за неприбытіемъ установленнаго числа членовъ, вслѣдствіе чего, на основаніи примѣчанія къ § 15 устава общества, было назначено вторичное общее собраніе, которое и должно было состояться, въ такомъ бы количествѣ члены ни явились. Къ часу засѣдъ вечера въ залѣ собраній, собрались небольшое количество членовъ, и предсѣдатель общества д. с. с. М. А. Архангельскій открылъ засѣданіе сообщеніемъ о смерти извѣстнаго благотворителя С. С. Балугова, о чемъ уже и было говорено въ прошломъ номерѣ «Сибирскаго Вѣстника».

Затѣмъ, было прочитано заявленіе члена общества А. А. Дикгофа, что онъ полагалъ бы, въ виду малочисленности собранія и насущной важности предлагаемыхъ вопросовъ, отложить общее собраніе до осени, когда можно ожидать большаго стеченія членовъ, разъѣхавшихся на лѣто по дачамъ. Кромѣ того, предсѣдатель заявилъ, что онъ намѣренъ привлечь къ участію въ обществѣ возможно больше студентовъ нашего университета и поэтому надѣется, что осеннее собраніе будетъ достаточно многолюднымъ. Собраніе рѣшило отложить выборъ предсѣдателя и членовъ совѣта, а также и обсужденіе вопроса о поднятіи матеріальнаго благосостоянія общества—до осени. Остальные-же вопросы рѣшить въ настоящемъ засѣданіи.

Послѣ того было прочитано отчетъ за 1889 г. и смѣта на 1890 г. Совѣтъ и расходы утверждены собраніемъ, а для повѣрки расходовъ съ оправдательными документами избрана ревизіонная комиссія изъ членовъ: А. А. Дикгофа, А. Н. Шипицына, Разсохина и Лемянина.

Въ заключеніе, членомъ общества А. Н. Шипицынымъ былъ возбужденъ вопросъ, что, для поднятія матеріальныхъ средствъ общества, по его мнѣнію, было бы вполнѣ цѣлесообразно возобновить пріемъ пожертвованій вещами и организовать продажу ихъ. Въ прошлые годы подобная мѣра давала обществу болѣе 800 рублей въ годъ, но за недостаткомъ лицъ, которыя пожелали бы принять на себя веденіе дѣла, оно прекратилось съ 1887 г. Общее собраніе согласилось съ мнѣніемъ г. Шипицына и рѣшило поручить это дѣло комиссіи въ составѣ общества: Е. А. Шиповой, А. М. Шипицына, Н. А. Гурьева и С. И. Чекулаева.

Изъ отчета совѣта видно, что въ 1889 г. въ обществѣ было 11 членовъ-ревнителей, 82 почетныхъ члена и 243 дѣйствительныхъ. Число дѣйствительныхъ членовъ противъ прошлаго года уменьшилось на 173 человѣка, но, не смотря на это значительное уменьшеніе числа членовъ, дѣятельность общества ни мало не ограничила своихъ размѣровъ...

Въ отчетномъ году приходъ общества равнялся 5107 р. 33 коп (болѣе противъ 1888 г. на 872 р. 30 к.), расходы—5284 р. 39 к. Дефицитъ объясняется невозможностью, благодаря неблагопріятной погодѣ, выручить зимой ту сумму денегъ, которая была затрачена на устройство катка на Университетской и на постройку тамъ новаго обширнаго павильона. Въ будущемъ году, совѣтъ надѣется, что означенный дефицитъ покроется доходами съ катка.

Главныя статьи расходовъ были: на содержаніе въ началѣ года четырехъ, а съ марта мѣсяца, когда мухиноборгорское и слободское приходскія училища были переданы городскому общественному управленію—двухъ приходскихъ школъ: заиточной—мужской и слободской—женской; на содержаніе рукодѣльной школы, безплатной народной библіотеки; выдача пособія уѣздному училищу на устройство пристроя къ оно пріуваленію 100 лѣтняго юбилея училища (300) и пособія учащимся въ начальныхъ школахъ теплою одеждою и обувью. На этотъ предметъ было израсходовано 638 руб. 66 к. и, сверхъ того, употреблены матеріалы, великодушно пожертвованные довѣренными бр. Каменскихъ, Жемчужниковымъ, Шиурыгинымъ и Ганнибаловымъ. Относительно послѣдняго рода, были небольшіе пренія. Совѣтъ предсѣдатель собраніе поручить ему выдачу пособія учащимся теплою одеждою и обувью, при чемъ нашелъ нужнымъ уменьшить размѣры этого дѣла и выдавать пособія съ большею осмотрительностію, такъ какъ является не мало злоупотребленій. Многіе ученики поступаютъ въ школы только для того, чтобы получить теплую одежду. Учителями не разъ доносилось совѣту о подобныхъ фактахъ. Противъ этого возражала Е. А. Макушина въ томъ смыслѣ, что, по ея мнѣнію, не велика бѣда, если нѣсколько учениковъ и поступитъ въ школу изъ-за теплой одежды. Помимо того, что число подобныхъ фактовъ едва-ли можетъ быть значительно, въ большинствѣ случаевъ можетъ произойти, что ученики останутся въ школѣ и выучатся. Она полагала бы, что размѣры пособія на теплую одежду уменьшать не слѣдуетъ. Собраніе рѣшило предоставить усмотрѣнію совѣта выдачу пособія учащимся теплою одеждой и обувью.

Въ отчетѣ было указано на индифферентное отношеніе публики къ народнымъ чтеніямъ, устраиваемымъ обществомъ. Совѣтъ видитъ причину этого въ крайней ограниченности книгъ, допущенныхъ для публичныхъ народныхъ чтеній, такъ что нѣкоторыя чтенія приходится повторять по второй, даже въ третій разъ. Онъ полагаетъ на будущее время улучшить самую обстановку чтеній и привлечь къ участію въ нихъ такихъ лицъ, которыя по своему положенію могли бы выходить изъ узкихъ рамокъ программы,—напр., профессоровъ нашего университета.

Но смѣтѣ, расходовъ на 1890 годъ предполагается 6692 р. 84 коп. Изъ нихъ, между прочимъ, 1650 руб. на содержаніе 2 приходскихъ школъ, 900 руб. на содержаніе рукодѣльной школы, 1380 р. за содержаніе безплатной библіотеки и 1664 р. 66 к. на пополненіе капиталовъ, имѣющихъ спеціальное назначеніе и израсходованныхъ въ критическій для общества періодъ недостатка матеріальныхъ средствъ въ 1888 г.

Въ заключеніе спяжемъ и отъ себя, что желаемъ отъ души процвѣтанія обществу!

Н. Г—ко.

Томская городская дума.

Засѣданіе 25-го іюня.

Въ засѣданіе явилось всего 9 гласныхъ: *И. И. Колосовъ, В. Г. Патрушевъ, Ѳ. И. Акуловъ, В. В. Ивановъ, Н. И. Батурнинъ, Ф. П. Селивановъ, Р. А. Бѣляевъ и В. Носковъ.* Предсѣдательствовалъ и. д. городскаго голова *М. М. Дмитріевъ.* Въ виду недостаточнаго числа гласныхъ могъ быть разсмотрѣнъ только одинъ вопросъ, а именно: о составленіи комиссіи для собранія свѣдѣній о размѣрахъ потерь, понесенныхъ населеніемъ отъ наводненій 1890 г. Послѣ прочтенія журнала предшествующаго засѣданія, и было приступлено къ обсужденію этого вопроса.

Гласный В. В. Ивановъ. Вѣдь, у насъ существуетъ комиссія для опредѣленія потерь отъ наводненія и для раздачи пособій. Какую-же еще другую избирать комиссію?

Предсѣдатель. Теперь идетъ рѣчь совершенно о другой комиссіи, такъ сказать, статистической. Существующая комиссія имѣетъ дѣло только съ бѣднотой, т. е. съ тѣми лицами, которыя понесъ упперъ отъ наводненія, нуждаются въ помощи. Предлагаемая-же комиссія будетъ собирать общія статистическія свѣдѣнія о потерпѣвшихъ отъ наводненія, какіе понесли и богатые, и бѣдные; наконецъ, она можетъ указать средства, которыми можно избавиться въ будущемъ отъ возможности наводненій. *Н. И. Батуринъ.* Поручить собранію подобнаго рода свѣдѣній-то уже существующей комиссіи. *Р. А. Бѣляевъ.* А не лучше-ли было бы напечатать въ газетѣ приглашеніе ко всѣмъ, сообщать въ управу объ убыткахъ? *В. Г. Патрушевъ.* Это было бы хорошо, а каждый потерпѣвшій отъ наводненія навѣрно бы далъ просимыя свѣдѣнія. *Предсѣдатель.* Газеты не всякій читаетъ,—особенно изъ небогатыхъ людей. И собираніе этихъ свѣдѣній дѣло вовсе не легкое. Мы теперь имѣемъ дѣло только съ одними бѣдняками, и то потребовалось созвать уже семь засѣданій, а еще нужно будетъ созвать не менѣе двухъ. Въ виду этого, находя, что для новой комиссіи потребуется немалый трудъ, да и расходы будутъ на разныя канцелярскія потребности, и я полагалъ бы назначить членамъ этой комиссіи какое либо вознагражденіе. *В. В. Ивановъ.* Разумѣется, безъ вознагражденія никто не станетъ работать и даромъ тратить свое время. Затѣмъ, *Ѳ. И. Акуловъ* высказалъ, что комиссія эта будетъ имѣть несомнѣнно важное значеніе и она установитъ истинный взглядъ на количество убытковъ отъ наводненія. Было напечатано, что убытковъ что-то на сумму около 20 т. р., а онъ думаетъ, что, чуть и сто 100 т. р.,—нельзя помириться.

Однако, дума, имѣя въ виду малочисленность своего настоящаго состава, отложила этотъ вопросъ открытымъ, и засѣданіе кончилось.

* * *

И. д. начальника томскаго почтово-телеграфнаго округа проситъ насъ сообщить, что за управленіемъ барнаулъ-кузнецкаго почтоваго тракта, чрезъ село Тогуль, съ проложеніемъ новаго чрезъ Салаирскій рудникъ, съ 1 числа іюля сего года тогульское почтовое отдѣленіе закрывается и, взамѣнъ того, устанавливается пріемъ и выдача всякаго рода корреспонденціи при телеграфномъ отдѣленіи въ Салаирѣ.

Намъ сообщаютъ, что уставъ общества вспомоществованія приказчикамъ, возникающаго въ Томскѣ по иниціативѣ одного молодого человѣка, М. Я. Тернера, уже совершенно выработанъ и послалъ въ Петербургъ на утвержденіе. Ходатаемъ выбранъ г. Малыхъ.

Намъ сообщаютъ, что за послѣднее время въ городѣ часто происходятъ случаи пропажи молодыхъ дѣвушекъ. Такъ, сегодня, 26 іюня, мы встрѣтились съ г-жей Петровой, которая разсказала намъ слѣдующее: у нея жила племянница Елизавета Панфиловна, 15-тилѣтняя дѣвушка; въ субботу, 23 іюня, г-жа Петрова отпустила ее въ гости въ Уржатку, въ домъ Колпаковой, въ вѣнокъ Жабиновой, и дѣвушка оттуда уже не возвращалась. Жабиновы не отрицаютъ, что дѣвушка заходила къ ней, но, затѣмъ, говорятъ, что она уѣхала отъ нея съ какимъ-то знакомымъ. Елизавета Панфиловна была нетрезвымъ собой дѣвушка, и умственныя способности ея находятся не совсѣмъ въ нормальномъ состояніи, такъ какъ еще ребенкомъ она упала случайно изъ окна, и съ этого времени проявляютъ нѣкоторыя странности въ своихъ поступкахъ. Тетка Панфиловой обѣ исчезновеніи племянницы сдѣлала заявленіе мѣстному приставу.

На пароходѣ «Дельфинъ», пришедшемъ въ Томскъ, утромъ 24 числа, пришла очень большая арестантская партія—болѣе 700 человѣкъ, которая и была отправлена въ пересыльный замокъ. Мы видѣли, когда партія проходила по городу, близь Дальняго кладбища. Высыпало по обыкновенію поглазѣть на нее очень много народа, между которымъ было нѣсколько человѣкъ съ гармониками. Человѣка два изъ собравшейся толпы, при проходѣ партіи, заигрывали на гармоникѣ веселыя пѣсни. Какъ раздается, недолжно и неловко играть плясовую въ то время, когда перед вами идутъ утомленные, принижденные люди, лишенные свободы. Нужно не имѣть сердца, никакого нравственнаго чутья, чтобы сдѣлать подобную вещь. И никто не упрекъ ихъ, даже не замѣнилъ, что это неприлично, безсердечно, нечеловѣколюбиво.

Въ пересыльной тюрьмѣ 25 числа, какъ намъ передаютъ, разыгрывалась драма—именно: одинъ изъ арестантовъ изъ ревности убилъ ножомъ содержанницу въ пересыльной-же тюрьмѣ арестантку. Тамъ-же, какъ мы слышали, обнаружена большой подлогъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Томскъ пріѣзжала гадальщица *Леонора* и пользовалась здѣсь большимъ успѣхомъ среди лицъ, вѣрующихъ во все чудесное. Теперь въ Томскѣ появилась другая особа этого-же типа *г-жа Анкета* и поселилась въ домѣ Крюгера. Нѣкоторые увѣряютъ, что она замѣчательно вѣрно угадываетъ будущее. На-днихъ нѣмъ приходилось говорить о ней съ однимъ тобольскимъ, г. К—мъ, принадлежащимъ къ интеллигентному классу людей; онъ знаетъ Анкету по Тобольску, гдѣ она гадала на-ряду съ другимъ, и тотъ такъ увѣрялъ, что все, что она ему говорила, сбылось впослѣдствіи до точности. Конечно, слѣдовало бы увѣрять, но и вѣрь—должно быть мѣра...

Садъ «Эрмитажъ». Гулянье въ саду «Эрмитажъ» 24 іюня, въ воскресенье, привлекло массу публики, такъ что, не смотря на обширность сада, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его было положительно тѣсно и давка. Программа гулянья была весьма разнообразная: тутъ былъ и бѣгъ скорохода, исполненный очень удачно, на призъ, состоящій изъ глухихъ серебряныхъ часовъ, и акробатъ Феликсъ, довольно искусно проѣзжающій разныя аналогическія штуки; на открытой сценѣ были дѣти водевиль «Лицинъ», тѣмъ пѣтскій хоръ, пѣлись куплеты, пересаго протыцовалъ матросскій танецъ г. Ивановъ, и, наконецъ, былъ сожженъ фейерверкъ и разигрывался лотерь въ 40 рублей.

Водевиль «Лицинъ» прошелъ весьма бойко, и въ немъ особенно выдѣлялся исполненіемъ новый актеръ г. Мацетинскій, пріѣхавшій стаціонаромъ смотрѣтели. Онъ обнаружилъ нѣкоторый комизмъ и былъ, вообще, типиченъ. Г. Ленинъ, по прежнему, неутомимъ и принималъ участіе и въ водевилѣ, и въ дивертисментѣ.

Гулянье прошло очень прилично, и надо быть благодарнымъ г-жѣ Варламовой, сумѣвшей такъ хорошо обставить садъ.

Совѣтуемъ содержательницѣ сада «Эрмитажъ» и распорядителю г. Ленину обращать болѣе серьезное вниманіе на присутствуя сада и на кухню. Цѣны за все тамъ довольно значительныя, такъ что, напр., порція окрошки стоитъ дороже, чѣмъ въ роскошномъ «Европа», а именно: тамъ 50 к. порція, а въ саду 60 к. почему?—не понятно, вмѣсто окрошки, подаютъ квасъ съ плавающими въ немъ далеко не въ изобиліи кусочками говядины. Прислуга, случается, получаетъ съ посѣтителей деньги за требуемое, а потомъ оказывается, что, будто, посѣтитель не заплатилъ денегъ и за нимъ значится счетъ за буфетомъ.

Цѣны на нѣкоторые продукты у насъ все болѣе возвышаются. Такъ, на мясо цѣна возвысилась съ 5 к. на 6 за фунтъ. Очень дорого сѣно, и за не особенно большой возъ хорошаго *выпашнаго* сѣна 26 іюня, на базарѣ, просили 2 р. и 2 р. 20 к., и такая цѣна на него была не у перекупщиковъ, а у крестьянъ,—слѣдовательно, изъ первыхъ рукъ.

Г. Л—мъ пишетъ намъ слѣдующее: «Замѣтка въ № 70-мъ «Сиб. В.» о возмутительномъ случаѣ—на нижнудинскомъ мѣстѣ обнаружилъ слѣдующее: рекомендуемый домъ мой—не огороженъ, отчего выпутые простѣнки, кошки и т. п. мелкіе предметы сосѣдъ негаритированы отъ расхищеній, систематично производимыхъ одними мальчуганомъ изъ г. Колосовой, подъ личнымъ руководствомъ его матери, въ чемъ я и убѣдился 20 іюня, позано вечеромъ, увидѣвъ этого мальчика, уносившаго полуарбинный простѣнокъ и щепы изъ моего дома. Замѣтивъ меня, онъ пустился бѣжать, ободранный стоявшей у воротъ мащенъ. Больной-же выпалъ переселенцевъ, по сознанію тонкаецъ, подняя цѣны на хлѣбъ копѣекъ на десять—вѣнадцать.

Въ свидѣтельствахъ отъ непрежнаго члена по крестьянскимъ дѣламъ, крестьянъ Судженскаго уѣзда (Курской губерніи), говорится, что крестьяне тутъ переселяются въ числѣ съ одинадцати семействъ изъ уѣзда; цифра немалая на уѣздъ; крестьянинъ изъ Фатежскаго уѣзда, Курской губерніи, говорилъ мнѣ, что изъ одного ихъ села вышло до ста семействъ. Число переселенцевъ, перебывавшихъ въ Тюмени до первыхъ чиселъ іюня, доводитъ до почтенной цифры 10—12 тысячъ; да замерзавшихъ въ Перми, по избѣжаніе сношенія, опредѣляютъ въ семьдесятъ тысячъ. Послѣдняя цифры, конечно, какъ слышанныя нами, можетъ быть, и не вполнѣ точны,—но вспомнимъ случай, и не лжеи отъ истинныхъ. Ожидаютъ, впрочемъ, подъѣзда еще новыхъ переселенцевъ, такъ что общее число ихъ въ Сибирь въ это лѣто предстоитъ цифру ярмы иной страны въ нѣсколько десятковъ тысячъ человѣкъ.

Въ Тюмени для помѣщенія переселенцевъ имѣются пустоты (построены помѣщаемой Курбатовы и Игнатовы—пивоваренно-винокуренныхъ зданій на берегу Туры, за рощей. Неизвѣстно, сколько душъ могутъ вмѣстить эти бараки, но теперь они служатъ только незначительной части переселенцевъ. Бараки эти внутри имѣютъ до-нельзя мрачный видъ; вмѣсто оконъ, въ нихъ маленькія отверстія безъ стеколъ. Кромѣ того, отъ большаго скопленія народа въ нихъ грязь и атмосфера вполнѣ зловонна. Сами переселенцы говорятъ, что въ баракахъ стоять хуже, чѣмъ въ шалашахъ, и что въ баракахъ дѣти умираютъ больше.

Около бараковъ есть нѣсколько подновленныхъ соломенныхъ шалашей; кромѣ того, на пространствѣ площади разнолагаются группы переселенцевъ или въ холщовыхъ шалашахъ, или безъ нихъ,—и ночуютъ или на открытомъ воздухѣ. Въ Перми, говорятъ, нанимаютъ купцы и отдаютъ для переселенцевъ сараи; но многіе, конечно, видѣли въ Перми переселенцевъ, расположившихъ кучей у пристаней и около товарнаго желѣзнодорожнаго склада, безъ защиты отъ дождя и холода.

Б—ко.

(Продолженіе будетъ).

совѣстные жительство; она боялась мужа, который могъ узнать объ ея отношеніяхъ къ Нагорову и надѣяться на какихъ либо непріятностей.

Нагоровъ чувствовалъ себя счастливымъ. Прежнихъ пріятелей онъ не оставлялъ, но Александру Ивановну не знакомилъ съ ними: ни этого не желалъ, и Нагоровъ не настаивалъ. Онъ былъ даже отчасти радъ этому нежеланію ея. Онъ любилъ ее—и ревниво оберегалъ свое чувство, скрывая отъ всѣхъ другихъ, боясь, чтобъ кто нибудь другой не узналъ о томъ, что онъ любитъ и что, въ свою очередь, любитъ. Сонію, къ которой онъ еще продолжалъ чувствовать нѣкоторую симпатію, Нагоровъ не встрѣчалъ. Она бывала, впрочемъ, кое у кого изъ знакомыхъ Нагорова; но когда ее спрашивали, видѣлась-ли она съ Нагоровымъ, давно-ли была у него, Соня махала рукой и рѣзко отвѣчала:

— Зачѣмъ я къ нему пойду! Я не хочу бывать у него: онъ можетъ быть помѣхой въ моихъ дѣвичьихъ!

Но матерѣзлое благополучіе Нагорова продолжалось недолго. Адрони-Чуждый, не полдня съ Блудными, отказался отъ редакторства «Городскаго Листка». Съ новымъ редакторомъ—пѣшимъ Петровичемъ, человѣкомъ чуждымъ литературѣ, хотя съ большими претензіями на знаніе литературы, Нагоровъ сразу не сошелся.

* * *

И Нагоровъ потерялъ сотрудничество въ «листкѣ».

Что было дѣлать? А жить чѣмъ нибудь надо было, особенно теперь, когда Нагоровъ, казалось, улыбнулось счастіе, когда онъ нашелъ женщину, сочувствующую ему, полюбившую его... Онъ написалъ нѣсколько фельетонныхъ статеекъ, и понесъ ихъ въ «Дымъ Отечества». Тамъ приняли и напечатали; но когда онъ явился за деньгами,—завѣдующій конторою «Дыма Отечества» объявилъ онъ, что ему, у нихъ только платитъ постояннымъ сотрудникамъ за романы и повѣсти, печатаемые въ воскресныхъ номерахъ...

— А за мелкія статьи у насъ не въ обычаѣ платить,—и вдобавокъ, что этотъ отвѣтъ поворотилъ Нагорова, добавилъ какъ-бы въ утѣшеніе ему: но пришлъ какъ сказать, и постоянныхъ-то сотрудниковъ Альбертъ Болеславовичъ (редакторъ) задерживаетъ, обыкновенно, платежъ; другой ходитъ—ходитъ и наспалъ по рублямъ половину получитъ того, что причитается ему, а за романы—и говорить нечего! Вотъ и сегодня *Вуровъ* дрался (это уже въ десятый разъ), просъ выдать деньги за его повѣсть, а денегъ въ конторѣ нѣтъ! Мы больше не выдержимъ-ку, да-съ! Я и самъ, повѣрьте...

Но Нагоровъ не сталъ дослушивать словоохотливаго конторщика, и поспѣшилъ уйти.

* * *

Придя домой, онъ нашелъ у себя на столѣ анонтную карточку совершенно неизвѣстнаго ему господина. На одной сторонѣ карточки было отпечатано: «Петръ Ѳомичъ Теребриковъ», внизу адресъ, а на оборотѣ написано черниломъ: «Сожалѣю, что не имѣлъ счастья застать вашъ спѣтельство; зашу себя надеждою, что завтра, въ 10 час. утра, удостоите принять меня и выслушать».

— Кто это такой?—думалъ Нагоровъ. Какой это такой Теребриковъ, и чѣмъ я могъ ему понадобиться...

Но, однако, онъ рѣшился завтра ожидать этого господина.

Тотъ на другой день не замедлилъ явиться ровно въ назначенный часъ. Но вотъ, это былъ мужъ, средняго роста, приземистый, въ поношенномъ вицъ-мундирѣ.

— Чиновникъ департамента сборовъ Теребриковъ! отрекомендовался, онъ Нагорову.—Простите за безпокойство, но мнѣ съ вами, прошу, необходимо переговорить по интересному для насъ обѣ, но, тогдаго, по секрету, чтобъ насъ никто не слышалъ.

Сожителей своихъ Нагоровъ, вставъ поранѣе, спровадилъ гулять, поэтому и объяснилъ пришедшему, что онъ въ квартирѣ одинъ и можно говорить, что угодно, не стѣсняясь...

— Видите, ваше сіятельство,—началъ тотъ,—у меня есть выгодное дѣльце... Я, знаете, кромѣ службы,—жалованьемъ однимъ не прожиешь, и человѣкъ кто-му-же семейный,—занимаюсь разными комиссіями: достаю деньги нуждающимся, продаю вещи и т. д. У меня есть невѣста,—молодая вдовушка. Первый мужъ у нея былъ купецъ, оцѣнила она вскорѣ послѣ замужества,—состояніе у ней въ нѣсколько сотъ тысячъ,—и теперь она спитъ и видитъ, выйти за князя или графа...

— Въ чемъ-же это касается меня?—перебилъ его Нагоровъ.

— Позвольте-съ, графъ,—вы холостъ, средства у васъ, какъ сужу по вашей обстановкѣ, небольшія,—не хотите-ли жениться? За комиссію мнѣ дѣй тысячи. Завтрашнее и васъ представлю невѣстѣ, и чрезъ ней-же тысячу арестантку. Тамъ-же, какъ мы слышали, обнаружена большой подлогъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Томскъ пріѣзжала гадальщица *Леонора* и пользовалась здѣсь большимъ успѣхомъ среди лицъ, вѣрующихъ во все чудесное. Теперь въ Томскѣ появилась другая особа этого-же типа *г-жа Анкета* и поселилась въ домѣ Крюгера. Нѣкоторые увѣряютъ, что она замѣчательно вѣрно угадываетъ будущее. На-днихъ нѣмъ приходилось говорить о ней съ однимъ тобольскимъ, г. К—мъ, принадлежащимъ къ интеллигентному классу людей; онъ знаетъ Анкету по Тобольску, гдѣ она гадала на-ряду съ другимъ, и тотъ такъ увѣрялъ, что все, что она ему говорила, сбылось впослѣдствіи до точности. Конечно, слѣдовало бы увѣрять, но и вѣрь—должно быть мѣра...

Садъ «Эрмитажъ». Гулянье въ саду «Эрмитажъ» 24 іюня, въ воскресенье, привлекло массу публики, такъ что, не смотря на обширность сада, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его было положительно тѣсно и давка. Программа гулянья была весьма разнообразная: тутъ былъ и бѣгъ скорохода, исполненный очень удачно, на призъ, состоящій изъ глухихъ серебряныхъ часовъ, и акробатъ Феликсъ, довольно искусно проѣзжающій разныя аналогическія штуки; на открытой сценѣ были дѣти водевиль «Лицинъ», тѣмъ пѣтскій хоръ, пѣлись куплеты, пересаго протыцовалъ матросскій танецъ г. Ивановъ, и, наконецъ, былъ сожженъ фейерверкъ и разигрывался лотерь въ 40 рублей.

Водевиль «Лицинъ» прошелъ весьма бойко, и въ немъ особенно выдѣлялся исполненіемъ новый актеръ г. Мацетинскій, пріѣхавшій стаціонаромъ смотрѣтели. Онъ обнаружилъ нѣкоторый комизмъ и былъ, вообще, типиченъ. Г. Ленинъ, по прежнему, неутомимъ и принималъ участіе и въ водевилѣ, и въ дивертисментѣ.

Гулянье прошло очень прилично, и надо быть благодарнымъ г-жѣ Варламовой, сумѣвшей такъ хорошо обставить садъ.

Совѣтуемъ содержательницѣ сада «Эрмитажъ» и распорядителю г. Ленину обращать болѣе серьезное вниманіе на присутствуя сада и на кухню. Цѣны за все тамъ довольно значительныя, такъ что, напр., порція окрошки стоитъ дороже, чѣмъ въ роскошномъ «Европа», а именно: тамъ 50 к. порція, а въ саду 60 к. почему?—не понятно, вмѣсто окрошки, подаютъ квасъ съ плавающими въ немъ далеко не въ изобиліи кусочками говядины. Прислуга, случается, получаетъ съ посѣтителей деньги за требуемое, а потомъ оказывается, что, будто, посѣтитель не заплатилъ денегъ и за нимъ значится счетъ за буфетомъ.

Цѣны на нѣкоторые продукты у насъ все болѣе возвышаются. Такъ, на мясо цѣна возвысилась съ 5 к. на 6 за фунтъ. Очень дорого сѣно, и за не особенно большой возъ хорошаго *выпашнаго* сѣна 26 іюня, на базарѣ, просили 2 р. и 2 р. 20 к., и такая цѣна на него была не у перекупщиковъ, а у крестьянъ,—слѣдовательно, изъ первыхъ рукъ.

Г. Л—мъ пишетъ намъ слѣдующее: «Замѣтка въ № 70-мъ «Сиб. В.» о возмутительномъ случаѣ—на нижнудинскомъ мѣстѣ обнаружилъ слѣдующее: рекомендуемый домъ мой—не огороженъ, отчего выпутые простѣнки, кошки и т. п. мелкіе предметы сосѣдъ негаритированы отъ расхищеній, систематично производимыхъ одними мальчуганомъ изъ г. Колосовой, подъ личнымъ руководствомъ его матери, въ чемъ я и убѣдился 20 іюня, позано вечеромъ, увидѣвъ этого мальчика, уносившаго полуарбинный простѣнокъ и щепы изъ моего дома. Замѣтивъ меня, онъ пустился бѣжать, ободранный стоявшей у воротъ ма-

---

совѣстные жительство; она боялась мужа, который могъ узнать объ ея отношеніяхъ къ Нагорову и надѣяться на какихъ либо непріятностей.

Нагоровъ чувствовалъ себя счастливымъ. Прежнихъ пріятелей онъ не оставлялъ, но Александру Ивановну не знакомилъ съ ними: ни этого не желалъ, и Нагоровъ не настаивалъ. Онъ былъ даже отчасти радъ этому нежеланію ея. Онъ любилъ ее—и ревниво оберегалъ свое чувство, скрывая отъ всѣхъ другихъ, боясь, чтобъ кто нибудь другой не узналъ о томъ, что онъ любитъ и что, въ свою очередь, любитъ. Сонію, къ которой онъ еще продолжалъ чувствовать нѣкоторую симпатію, Нагоровъ не встрѣчалъ. Она бывала, впрочемъ, кое у кого изъ знакомыхъ Нагорова; но когда ее спрашивали, видѣлась-ли она съ Нагоровымъ, давно-ли была у него, Соня махала рукой и рѣзко отвѣчала:

— Зачѣмъ я къ нему пойду! Я не хочу бывать у него: онъ можетъ быть помѣхой въ моихъ дѣвичьихъ!

Но матерѣзлое благополучіе Нагорова продолжалось недолго. Адрони-Чуждый, не полдня съ Блудными, отказался отъ редакторства «Городскаго Листка». Съ новымъ редакторомъ—пѣшимъ Петровичемъ, человѣкомъ чуждымъ литературѣ, хотя съ большими претензіями на знаніе литературы, Нагоровъ сразу не сошелся.

* * *

И Нагоровъ потерялъ сотрудничество въ «листкѣ».

Что было дѣлать? А жить чѣмъ нибудь надо было, особенно теперь, когда Нагорову, казалось, улыбнулось счастіе, когда онъ нашелъ женщину, сочувствующую ему, полюбившую его... Онъ написалъ нѣсколько фельетонныхъ статеекъ, и понесъ ихъ въ «Дымъ Отечества». Тамъ приняли и напечатали; но когда онъ явился за деньгами,—завѣдующій конторою «Дыма Отечества» объявилъ онъ, что ему, у нихъ только платитъ постояннымъ сотрудникамъ за романы и повѣсти, печатаемые въ воскресныхъ номерахъ...

— А за мелкія статьи у насъ не въ обычаѣ платить,—и вдобавокъ, что этотъ отвѣтъ поворотилъ Нагорова, добавилъ какъ-бы въ утѣшеніе ему: но пришлъ какъ сказать, и постоянныхъ-то сотрудниковъ Альбертъ Болеславовичъ (редакторъ) задерживаетъ, обыкновенно, платежъ; другой ходитъ—ходитъ и наспалъ по рублямъ половину получитъ того, что причитается ему, а за романы—и говорить нечего! Вотъ и сегодня *Вуровъ* дрался (это уже въ десятый разъ), просъ выдать деньги за его повѣсть, а денегъ въ конторѣ нѣтъ! Мы больше не выдержимъ-ку, да-съ! Я и самъ, повѣрьте...

Но Нагоровъ не сталъ дослушивать словоохотливаго конторщика, и поспѣшилъ уйти.

* * *

Придя домой, онъ нашелъ у себя на столѣ анонтную карточку совершенно неизвѣстнаго ему господина. На одной сторонѣ карточки было отпечатано: «Петръ Ѳомичъ Теребриковъ», внизу адресъ, а на оборотѣ написано черниломъ: «Сожалѣю, что не имѣлъ счастья застать вашъ спѣтельство; зашу себя надеждою, что завтра, въ 10 час. утра, удостоите принять меня и выслушать».

— Кто это такой?—думалъ Нагоровъ. Какой это такой Теребриковъ, и чѣмъ я могъ ему понадобиться...

Но, однако, онъ рѣшился завтра ожидать этого господина.

Тотъ на другой день не замедлилъ явиться ровно въ назначенный часъ. Но вотъ, это былъ мужъ, средняго роста, приземистый, въ поношенномъ вицъ-мундирѣ.

— Чиновникъ департамента сборовъ Теребриковъ! отрекомендовался, онъ Нагорову.—Простите за безпокойство, но мнѣ съ вами, прошу, необходимо переговорить по интересному для насъ обѣ, но, тогдаго, по секрету, чтобъ насъ никто не слышалъ.

Сожителей своихъ Нагоровъ, вставъ поранѣе, спровадилъ гулять, поэтому и объяснилъ пришедшему, что онъ въ квартирѣ одинъ и можно говорить, что угодно, не стѣсняясь...

— Видите, ваше сіятельство,—началъ тотъ,—у меня есть выгодное дѣльце... Я, знаете, кромѣ службы,—жалованьемъ однимъ не прожиешь, и человѣкъ кто-му-же семейный,—занимаюсь разными комиссіями: достаю деньги нуждающимся, продаю вещи и т. д. У меня есть невѣста,—молодая вдовушка. Первый мужъ у нея былъ купецъ, оцѣнила она вскорѣ послѣ замужества,—состояніе у ней въ нѣсколько сотъ тысячъ,—и теперь она спитъ и видитъ, выйти за князя или графа...

— Въ чемъ-же это касается меня?—перебилъ его Нагоровъ.

— Позвольте-съ, графъ,—вы холостъ, средства у васъ, какъ сужу по вашей обстановкѣ, небольшія,—не хотите-ли жениться? За комиссію мнѣ дѣй тысячи. Завтрашнее и васъ представлю невѣстѣ, и чрезъ ней-же тысячу

своей у нихъ совсѣмъ мало,—приходилось брать у помѣщика. Цѣны были и въ прошломъ году за аренду десятины подъ одинъ 25 р., а подъ пряду 12 р., недостаточныя деньги надо было доставлять натурой. И, вотъ, на самое страшное время требуютъ на работу,—приходится свое оставлять и отрабатывать; а урожаи стали плохіе—собранныхъ хлѣбовъ не выплатишь даже найма,—вотъ и работаешь больше на земля помѣщика. Онъ, правда, помогаетъ крестьянамъ: дает

терью, но, поскольнувшись на мокрыхъ отъ дождя бревнахъ, упалъ, выронивъ ношу, и, вѣроятно, больно ушибся, такъ какъ разревѣлся, а подбѣжавшая мать его начала осыпать меня площадной бранью, отъ которой я и очеиидцы, сообщающіе исключительно только видѣнные ими факты, принуждены даже были разойтись по домамъ».

Д—ръ.

Судебная хроника.

Томскій Губернскій Судъ.

(Покушеніе на убійство. Покушеніе на убійство съ цѣлью ограбленія. Грабежъ).

(Продолженіе, см. № 70).

По второму дѣлу обвинялся преступникъ деревни Казанцевой, Барнаульскаго округа, Казанцевъ, въ покушеніи на убійство крестьянина Сотникова, съ цѣлью грабежа. Подсудимаго защищалъ, по назначеніи суда, *А. Н. Доманскій*.

Обстоятельства этого дѣла состоятъ въ слѣдующемъ. 12 апрѣля сего года, вечеромъ, проживаніе въ деревни Сотниной, Барнаульскаго округа Макаръ Никитинъ Сотниковъ, со своей женой Анисьей, усѣлись на дворѣ пить, и съ Сотниковымъ, предлагая ему на водкѣ сдѣлать какъ-то по-мѣлкому, не стоитъ, пришелъ туда посмотрѣть. Окончитъ дворъ, Сотниковъ какого-такъ не замѣтилъ, и поротинись какъ-то ему, онъ выпрыгнулъ дверь. Не услѣдъ Сотниковъ лечь, какъ раздался стукъ въ дверь. Открыть Сотниковъ, пріотворилъ немного дверь, чтобъ узнать кто стучитъ, но тотчасъ же ударъ какъ чрезъ отъ насѣченной ему въ голову раны нѣшнею, которая тоже упала въ комнату. Жена Сотникова, Анисья, вскочила выпрыгнуть на крикъ и убѣгать не могъ, проникнулъ въ комнатъ. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ нанесенія раны Сотникову она услышала, что кто-то началъ съ нимъ говорить. Это-ее услышалъ и очнулся отъ обморока Сотниковъ, предполагая, что это хотѣ-ли убійца, попросилъ у жены топора, но его не оказалось, и онъ лежалъ нѣмно, и притворялся въ замѣтъ. Но потерю ранадонъ, не послѣдовало. Наконецъ, въ этомъ дѣлѣ на крестьянина деревни Казанцевой, Казанцева.

Казанцевъ, спрошенный въ качествѣ обвиняемаго на общественномъ сходѣ, показалъ, что 11 ч. ночи, въ преступленіи сознался, при чемъ разсказалъ слѣдующее: Ему для женитьбы нужны были деньги. Гдѣ-жъ достать? А у Сотникова, старика, жирнаго только-что продавшаго свой домъ, деньги имѣлись. Вотъ добыть эти деньги, лишнимъ бы то ни было путемъ, и нахотѣлъ Казанцевъ. Въ ночь съ 12 на 13 апрѣля сего года, Казанцевъ вышелъ у крестьянина Сергѣя ножикъ и пошелъ въ деревню Орелову по двору Сотникова. Вошедши по дворъ и услышавъ, что дверь отворяется, Казанцевъ, спрятался за столбъ, и потому выходящій на дворъ Сотниковъ въ ночь видѣть его. Почему онъ его не спросилъ, онъ не можетъ объяснить, хотя времени было. Лишь только Сотниковъ затворилъ дверь, Казанцевъ нашелъ подъ навѣсомъ Сотникова желѣзную ношу (родъ лома, но легче и съ ладонь шириной), которою и нанесъ раненіе Сотникову, не только онъ желалъ это сдѣлать, какъ двери отворились, и оттуда выпрыгнулъ голова старикъ Сотниковъ. Казанцевъ ударилъ его общей по головѣ. Дерзкъ показалъ, что, при нанесеніи ударовъ Сотниковъ совершенно убитъ, Казанцевъ началъ выбивать окна съ цѣлью проникнуть въ домъ и покончить съ женой Сотниковъ. Но это ему не удалось. Тогда онъ пошелъ домой.

По затѣмъ, спрошенный при производствѣ формальнаго слѣдствія, Казанцевъ отъ своихъ показаній отказался и утверждалъ, что ночь съ 12 на 13 апрѣля провелъ дома, убійствъ никого не совершалъ и никому, ни въ какомъ преступленіи не сознавался.

Казанцевъ содержится въ барнаульскомъ тюремномъ замкѣ. Изъ справокъ оказалось, что Казанцевъ 23 лѣтъ, крестьянъ, грамотенъ, не судимъ.

Потерпѣвшій Сотниковъ—старикъ, хотя еще и бодрый, Гавъ у него важная.

Товарищъ прокурора Семенковскій въ своей обвинительной рѣчи указалъ тѣхъ основаній, по которымъ надо подозрѣвать въ Казанцевѣ, и причинъ, побудившихъ его совершить преступленіе. Молодость есть главная причина преступленія, такъ же молодость и неисполненность принуждаетъ Казанцева при преступленіи боязнь общаго сознаться. Но онъ онъ сидѣть въ тюрьмѣ, позлаетъ въ курное, непорочное, зачасленное преступленіемъ общество. И это общественное мнѣнъ его, какъ выкинутъ изъ подозрѣнія и дѣти въ ругъ пренозуда. Вотъ объясненіе въ поведеніи Казанцева при формальномъ слѣдствіи. Казанцевъ съ сознаніе и сознаніе чистосердечно изъ своихъ преступленій, и это имѣетъ съ его молодостью уменьшаетъ его вину.

Защитникъ подсудимаго А. Н. Доманскій просилъ суда прочитать акты въ дѣлѣ, свидѣтельствующій что слѣдъ вообще не похожъ по ноги подозрѣваемъ въ дворѣ Сотнина, далѣе то показаніе самого Сотникова и его жены, что лишь учтилась на на дворѣ, а въ домъ, вообще просилъ обратить вниманіе суда на то, что въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ доказательствъ, дѣйствительно преступленіе Казанцева.

Судъ читаетъ просимый защитникомъ актъ. Отсылаемъ другой.

Предсѣдатель спрашиваетъ. Вотъ показаніе, гдѣ онъ сознается.

Товарищъ прокурора Семенковскій. Прошу прочитать и это показаніе. Читаетъ. Отказываетъ такъ и показаніи потерпѣвшихъ.

Доманскій въ своей рѣчи сначала просилъ снять судъ все прочитанное въ актахъ. Останавливаетъ слѣдуетъ на тѣмъ обстоятельствѣ, что послѣдняя слѣдъ на дворѣ, а отъ отказъ отъ показаній при производствѣ формальнаго слѣдствія. Этому обстоятельству онъ придаетъ большое значеніе и на этомъ основываетъ всю невинность подсудимаго. Вмѣшавшись въ самому дѣлу показаній на сходѣ, онъ сказалъ, что какъ-либо показаній? Не смотря на то,—сказалъ защитникъ,—что протоколъ сходъ является официальнымъ актомъ, которому я долженъ бы вѣрить, но невозможно. Не вѣрить, вѣрить показаніямъ потерпѣвшихъ. На это у меня есть свои доказательства. Когда я былъ въ мѣрѣ своихъ окружномъ судѣ судьей и имѣлъ съ тѣмъ представителемъ окружного по преступленіямъ дѣлами, приступилъ что мы не раз случалось, что въ предложеніе губернатора протоколы сельскихъ сходовъ. И что же? оказывается, что при производствѣ дознанія выясняется слѣдующее: большая часть подписавшихъ подъ актомъ или не были на сходѣ или, если и были, то не вѣдали, что они подписаваютъ. Съѣзжаютъ руководитъ два-три деревенскіе вершилы, вулаки. Такъ и здѣсь. Еще раньше совершенія преступленія, Казанцевъ сходилъ съ ружьемъ на дворъ, хотѣлъ и почему-же, думаетъ защитникъ, оказывается противъ Казанцева, не обвинитъ его въ убійствѣ? И онъ подозрѣвается пригоняетъ. И не вѣрю въ слѣдъ этого пригоняетъ. Вотъ показанія, были спрошены Ершовъ, у которого жилъ въ работникахъ Казанцевъ. Неужели онъ ничего не видѣлъ о томъ, вышелъ-ли Казанцевъ на сходъ, или нѣтъ. Такое важное обстоятельство не можетъ быть скрытымъ въ одномъ домѣ. Тотъ-же самый Ершовъ могъ бы дать свѣдѣнія и относительно того, былъ ли Казанцевъ дома на 18 января. Какимъ образомъ подозрѣвающіе добрались до дома, гдѣ жилъ Казанцевъ, вопросъ слѣдъ оставъ подозрѣнія въ дому Сергѣя, который находится отъ дома Казанцева на разстояніи 150 саженъ? Почему не заподозрѣли въ убійствѣ Сергѣя или кого другого, а указали прямо на Казанцева? Почему не подозрѣвали, кстати отъ дома Сергѣя? Почему нѣтъ не имѣрали и не сличали? Все это такіе крупные промахи слѣдствія, что его необходимо снова начинать, о чемъ сказано просить судъ. Когда слѣдствіе будетъ полѣе, то я могу дать суду объясненіе по существу.

Товарищъ прокурора Семенковскій. Не угодно-ли суду поставить вопросъ, полно ли не полно слѣдствіе?

Предсѣдатель спрашиваетъ. (Послѣ совѣщанія съ чаемъ). Суть находитъ неполнымъ необходимости данное дѣло.

Товарищъ прокурора. Я такъ.

Защитникъ доказывалъ невинность Казанцева, упирая главнымъ образомъ на тѣ факты, которые онъ указывалъ и въ предыдущемъ своемъ обращеніи къ суду. Далѣе онъ указалъ на ту несостоятельность въ положеніи убійцы, какъ выставлялъ его обвинитель. Казанцевъ, или на заранѣе предумышленное убійство, даже не берётъ съ собою никакого оружія, а хватаетъ первую попавшуюся вѣшню.

Стороны еще разъ обмѣнялись возраженіями и судъ, удалившись для совѣщанія, вынесъ рѣшеніе, которое признаетъ Казанцева виновнымъ въ покушеніи на убійство съ цѣлью грабежа, не совершившимся по независящимъ отъ него причинамъ, на основаніи 1627 ст. ул. о нак. и т. д., приговоривъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы срономъ на три года и четыре мѣсяца.

(Окончаніе будетъ).

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

Минусинскъ, 4 іюня. *(Дворянская квартира).* Начиная съ 6 мая стали приходить въ камъ пароходы и поэтому иногда и прибываютъ новыя лица... Каждый пріѣзжій, если имѣетъ возможность, то останавливается у своихъ знакомыхъ, но лицо, незнающее никого въ городѣ, становится въ затруднительное положеніе, относительно приисканія для себя почлега, такъ какъ гостиницъ у насъ съ номерами не имѣется. Для пріѣзжающихъ чиновниковъ предлагается, такъ называемая, *дворянская* квартира, но что это за помѣщеніе—просто срамъ: вонючая, плѣсневый подвалъ съ *клѣвками* хозяева дома. Внутри «вавачка» постоянно шумъ, хохотъ, писк какой-то дѣвицы, а на улицѣ, около дверей гостепріимнаго притона, вѣчно толпа пьяныхъ гуляръ награждаетъ ухъ пріѣзжаго чиновника самою отборною бранью.

Закусить или пообѣдать въ этой квартирѣ нѣтъ возможности, такъ какъ хозяйка, содержательница квартиры, повидимому, мало смыслитъ въ кулинарномъ искусствѣ, почему, обыкновенно, пріѣзжему приходится обѣдать гдѣ нибудь на сторонѣ, а квартирой пользоваться исключительно только для почлега, и то если онъ пріѣзжій съ сибирскимъ, неотъемлемымъ въ каждомъ почти домѣ, принадлежностямъ, именуемымъ по воодгни мягкотѣлыми животными.

Да, стоящо немного минусинцамъ за отведеніе подобной квартиры, именуемой, какъ будто на смѣхъ, *дворянскою*.— Когда окончились въ прошломъ году торги на содержаніе квартиры для пріѣзжающихъ чиновниковъ, то мы съ удовольствіемъ приняли извѣстіе, что въ 1890 году подобная квартира будетъ помѣщаться въ домѣ Конъева и что содержаніе ея принялъ на себя второгильдіи А. Г. Рейчаевичъ. Лучшаго помѣщенія и ожидать не слѣдовало: домъ двухъэтажный; нижу занимаетъ квартиру такое семейство и имѣется лавка, въ которой весьма дешево каждый пріѣзжій можетъ пріобрѣсти всевозможныя закуски, печенье къ чаю и пользоваться нѣсколькими столичными и мѣстными газетами; верхній этажъ представляетъ рядъ прилично меблированныхъ комнатъ и имѣетъ свою публику; закуски отпускаетъ порціями, можно также получить серовый, но сытный обѣдъ изъ свѣжихъ продуктовъ. Ко всему этому, г. Р—въ бралъ содержать квартиру дешевле прежнихъ предпринимателей, да и домъ его помѣщается вблизи всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, почты, базара и общественнаго собранія.

Но... въ умѣ оказалась «рука» для г-жи Ш—ной, прежней содержательницы, и вотъ эта «ручка» сумѣла сдѣлать то, что квартира и осталась за нею, и притомъ за плату высшую. Р—чъ съ торговъ взялъ за 145 руб., а «ручка», или «лапа», заняла возможныхъ ассигнацъ Ш—ной 180 руб.

Но это еще ничего, если бы исправляли такую прибавку совершила-бъ изъ своего кошелька, а то, вѣдь, Ш—ной уплачиваются не частными, а *общественными* деньгами, да и притомъ пріѣзжающіе принимаютъ положительно не оставливаются въ дворянской квартирѣ, а занимаютъ комнаты у Р—ча. За что-же Ш—ной пользовалась такимъ вниманіемъ своего протеже, за что общественные рубли тратятся непроизводительно и за что пріѣзжій чиновникъ расходуется на наемъ помѣщенія и почему, законвѣ, оставшаяся на торгахъ квартира за Р—чемъ перешла къ Ш—ной, да еще за большую плату?!!! Аллахъ, разрѣши!...

Veritas.

Нижнеудинскъ, 10 іюня. *(Преступленіе).* За послѣднее время хроника событій по нашему округу пополнилась происшествіемъ, чисто криминальнаго свойства, а именно: 23 апрѣля, между станціями Худоелановскою и Шобартинскою съ московской почты, сопровождавшимъ не почтальонъ Ожидиновымъ, при участіи четырехъ худоелановскихъ мужиковъ, похищено золотою монетою 23400 рублей, черезъ распоряженіе по ему чемодана, который оказался потомъ замѣтнымъ такъ нелуково, что, прибѣгя остальное разстояніе—до Иркутска (400 верстъ), остался никѣмъ незамѣченнымъ, а почтальонъ Ожидиновъ и его товарищъ по преступленію безъ вѣсица послѣ того оставались непривлеченными къ отвѣтственности, находящій искацаго подозрѣнія. И прошлась долгъ, благодаря ихъ ловкости и умѣнью спрятать концы въ одномъ домѣ. Тотъ-же самый Ершовъ могъ бы дать свѣдѣнія и относительно того, былъ ли Казанцевъ дома на 18 января. Какимъ образомъ подозрѣвающіе добрались до дома, гдѣ жилъ Казанцевъ, вопросъ слѣдъ оставъ подозрѣнія въ дому Сергѣя, который находится отъ дома Казанцева на разстояніи 150 саженъ? Почему не заподозрѣли въ убійствѣ Сергѣя или кого другого, а указали прямо на Казанцева? Почему не подозрѣвали, кстати отъ дома Сергѣя? Почему не имѣрали и не сличали? Все это такіе крупные промахи слѣдствія, что его необходимо снова начинать, о чемъ сказано просить судъ. Когда слѣдствіе будетъ полѣе, то я могу дать суду объясненіе по существу.

Товарищъ прокурора Семенковскій. Не угодно-ли суду поставить вопросъ, полно или не полно слѣдствіе?

Предсѣдатель спрашиваетъ. (Послѣ совѣщанія съ чаемъ). Судъ находитъ неполнымъ необходимости данное дѣло.

Товарищъ прокурора. Я такъ.

Защитникъ доказывалъ невинность Казанцева, упирая главнымъ образомъ на тѣ факты, которые онъ указывалъ и въ предыдущемъ своемъ обращеніи къ суду. Далѣе онъ указалъ на ту несостоятельность въ положеніи убійцы, какъ выставлялъ его обвинитель. Казанцевъ, или на заранѣе предумышленное убійство, даже не берётъ съ собою никакого оружія, а хватаетъ первую попавшуюся вѣшню.

Стороны еще разъ обмѣнялись возраженіями и судъ, удалившись для совѣщанія, вынесъ рѣшеніе, которое признаетъ Казанцева виновнымъ въ покушеніи на убійство съ цѣлью грабежа, не совершившимся по независящимъ отъ него причинамъ, на основаніи 1627 ст. ул. о нак. и т. д., приговоривъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы срономъ на три года и четыре мѣсяца.

(Окончаніе будетъ).

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

Минусинскъ, 4 іюня. *(Дворянская квартира).* Начиная съ 6 мая стали приходить въ камъ пароходы и поэтому иногда и прибываютъ новыя лица... Каждый пріѣзжій, если имѣетъ возможность, то останавливается у своихъ знакомыхъ, но лицо, незнающее никого въ городѣ, становится въ затруднительное положеніе, относительно приисканія для себя почлега, такъ какъ гостиницъ у насъ съ номерами не имѣется. Для пріѣзжающихъ чиновниковъ предлагается, такъ называемая, *дворянская* квартира, но что это за помѣщеніе—просто срамъ: вонючая, плѣсневый подвалъ съ *клѣвками* хозяева дома. Внутри «вавачка» постоянно шумъ, хохотъ, писк какой-то дѣвицы, а на улицѣ, около дверей гостепріимнаго притона, вѣчно толпа пьяныхъ гуляръ награждаетъ ухъ пріѣзжаго чиновника самою отборною бранью.

Закусить или пообѣдать въ этой квартирѣ нѣтъ возможности, такъ какъ хозяйка, содержательница квартиры, повидимому, мало смыслитъ въ кулинарномъ искусствѣ, почему, обыкновенно, пріѣзжему приходится обѣдать гдѣ нибудь на сторонѣ, а квартирой пользоваться исключительно только для почлега, и то если онъ пріѣзжій съ сибирскимъ, неотъемлемымъ въ каждомъ почти домѣ, принадлежностямъ, именуемымъ по воодгни мягкотѣлыми животными.

Да, стоящо немного минусинцамъ за отведеніе подобной квартиры, именуемой, какъ будто на смѣхъ, *дворянскою*.— Когда окончились въ прошломъ году торги на содержаніе квартиры для пріѣзжающихъ чиновниковъ, то мы съ удовольствіемъ приняли извѣстіе, что въ 1890 году подобная квартира будетъ помѣщаться въ домѣ Конъева и что содержаніе ея принялъ на себя второгильдіи А. Г. Рейчаевичъ. Лучшаго помѣщенія и ожидать не слѣдовало: домъ двухъэтажный; нижу занимаетъ квартиру такое семейство и имѣется лавка, въ которой весьма дешево каждый пріѣзжій можетъ пріобрѣсти всевозможныя закуски, печенье къ чаю и пользоваться нѣсколькими столичными и мѣстными газетами; верхній этажъ представляетъ рядъ прилично меблированныхъ комнатъ и имѣетъ свою публику; закуски отпускаетъ порціями, можно также получить серовый, но сытный обѣдъ изъ свѣжихъ продуктовъ. Ко всему этому, г. Р—въ бралъ содержать квартиру дешевле прежнихъ предпринимателей, да и домъ его помѣщается вблизи всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, почты, базара и общественнаго собранія.

Но... въ умѣ оказалась «рука» для г-жи Ш—ной, прежней содержательницы, и вотъ эта «ручка» сумѣла сдѣлать то, что квартира и осталась за нею, и притомъ за плату высшую. Р—чъ съ торговъ взялъ за 145 руб., а «ручка», или «лапа», заняла возможныхъ ассигнацъ Ш—ной 180 руб.

Но это еще ничего, если бы исправляли такую прибавку совершила-бъ изъ своего кошелька, а то, вѣдь, Ш—ной уплачиваются не частными, а *общественными* деньгами, да и притомъ пріѣзжающіе принимаютъ положительно не оставливаются въ дворянской квартирѣ, а занимаютъ комнаты у Р—ча. За что-же Ш—ной пользовалась такимъ вниманіемъ своего протеже, за что общественные рубли тратятся непроизводительно и за что пріѣзжій чиновникъ расходуется на наемъ помѣщенія и почему, законвѣ, оставшаяся на торгахъ квартира за Р—чемъ перешла къ Ш—ной, да еще за большую плату?!!! Аллахъ, разрѣши!...

Veritas.

Нижнеудинскъ, 10 іюня. *(Преступленіе).* За послѣднее время хроника событій по нашему округу пополнилась происшествіемъ, чисто криминальнаго свойства, а именно: 23 апрѣля, между станціями Худоелановскою и Шобартинскою съ московской почты, сопровождавшимъ не почтальонъ Ожидиновымъ, при участіи четырехъ худоелановскихъ мужиковъ, похищено золотою монетою 23400 рублей, черезъ распоряженіе по ему чемодана, который оказался потомъ замѣтнымъ такъ нелуково, что, прибѣгя остальное разстояніе—до Иркутска (400 верстъ), остался никѣмъ незамѣченнымъ, а почтальонъ Ожидиновъ и его товарищъ по преступленію безъ вѣсица послѣ того оставались непривлеченными къ отвѣтственности, находящій искацаго подозрѣнія. И прошлась долгъ, благодаря ихъ ловкости и умѣнью спрятать концы въ одномъ домѣ. Тотъ-же самый Ершовъ могъ бы дать свѣдѣнія и относительно того, былъ ли Казанцевъ дома на 18 января. Какимъ образомъ подозрѣвающіе добрались до дома, гдѣ жилъ Казанцевъ, вопросъ слѣдъ оставъ подозрѣнія въ дому Сергѣя, который находится отъ дома Казанцева на разстояніи 150 саженъ? Почему не заподозрѣли въ убійствѣ Сергѣя или кого другого, а указали прямо на Казанцева? Почему не подозрѣвали, кстати отъ дома Сергѣя? Почему не имѣрали и не сличали? Все это такіе крупные промахи слѣдствія, что его необходимо снова начинать, о чемъ сказано просить судъ. Когда слѣдствіе будетъ полѣе, то я могу дать суду объясненіе по существу.

Товарищъ прокурора Семенковскій. Не угодно-ли суду поставить вопросъ, полно или не полно слѣдствіе?

Предсѣдатель спрашиваетъ. (Послѣ совѣщанія съ чаемъ). Судъ находитъ неполнымъ необходимости данное дѣло.

Товарищъ прокурора. Я такъ.

Защитникъ доказывалъ невинность Казанцева, упирая главнымъ образомъ на тѣ факты, которые онъ указывалъ и въ предыдущемъ своемъ обращеніи къ суду. Далѣе онъ указалъ на ту несостоятельность въ положеніи убійцы, какъ выставлялъ его обвинитель. Казанцевъ, или на заранѣе предумышленное убійство, даже не берётъ съ собою никакого оружія, а хватаетъ первую попавшуюся вѣшню.

Стороны еще разъ обмѣнялись возраженіями и судъ, удалившись для совѣщанія, вынесъ рѣшеніе, которое признаетъ Казанцева виновнымъ въ покушеніи на убійство съ цѣлью грабежа, не совершившимся по независящимъ отъ него причинамъ, на основаніи 1627 ст. ул. о нак. и т. д., приговоривъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы срономъ на три года и четыре мѣсяца.

(Окончаніе будетъ).

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

Минусинскъ, 4 іюня. *(Дворянская квартира).* Начиная съ 6 мая стали приходить въ камъ пароходы и поэтому иногда и прибываютъ новыя лица... Каждый пріѣзжій, если имѣетъ возможность, то останавливается у своихъ знакомыхъ, но лицо, незнающее никого въ городѣ, становится въ затруднительное положеніе, относительно приисканія для себя почлега, такъ какъ гостиницъ у насъ съ номерами не имѣется. Для пріѣзжающихъ чиновниковъ предлагается, такъ называемая, *дворянская* квартира, но что это за помѣщеніе—просто срамъ: вонючая, плѣсневый подвалъ съ *клѣвками* хозяева дома. Внутри «вавачка» постоянно шумъ, хохотъ, писк какой-то дѣвицы, а на улицѣ, около дверей гостепріимнаго притона, вѣчно толпа пьяныхъ гуляръ награждаетъ ухъ пріѣзжаго чиновника самою отборною бранью.

Закусить или пообѣдать въ этой квартирѣ нѣтъ возможности, такъ какъ хозяйка, содержательница квартиры, повидимому, мало смыслитъ въ кулинарномъ искусствѣ, почему, обыкновенно, пріѣзжему приходится обѣдать гдѣ нибудь на сторонѣ, а квартирой пользоваться исключительно только для почлега, и то если онъ пріѣзжій съ сибирскимъ, неотъемлемымъ въ каждомъ почти домѣ, принадлежностямъ, именуемымъ по воодгни мягкотѣлыми животными.

Да, стоящо немного минусинцамъ за отведеніе подобной квартиры, именуемой, какъ будто на смѣхъ, *дворянскою*.— Когда окончились въ прошломъ году торги на содержаніе квартиры для пріѣзжающихъ чиновниковъ, то мы съ удовольствіемъ приняли извѣстіе, что въ 1890 году подобная квартира будетъ помѣщаться въ домѣ Конъева и что содержаніе ея принялъ на себя второгильдіи А. Г. Рейчаевичъ. Лучшаго помѣщенія и ожидать не слѣдовало: домъ двухъэтажный; нижу занимаетъ квартиру такое семейство и имѣется лавка, въ которой весьма дешево каждый пріѣзжій можетъ пріобрѣсти всевозможныя закуски, печенье къ чаю и пользоваться нѣсколькими столичными и мѣстными газетами; верхній этажъ представляетъ рядъ прилично меблированныхъ комнатъ и имѣетъ свою публику; закуски отпускаетъ порціями, можно также получить серовый, но сытный обѣдъ изъ свѣжихъ продуктовъ. Ко всему этому, г. Р—въ бралъ содержать квартиру дешевле прежнихъ предпринимателей, да и домъ его помѣщается вблизи всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, почты, базара и общественнаго собранія.

Но... въ умѣ оказалась «рука» для г-жи Ш—ной, прежней содержательницы, и вотъ эта «ручка» сумѣла сдѣлать то, что квартира и осталась за нею, и притомъ за плату высшую. Р—чъ съ торговъ взялъ за 145 руб., а «ручка», или «лапа», заняла возможныхъ ассигнацъ Ш—ной 180 руб.

Но это еще ничего, если бы исправляли такую прибавку совершила-бъ изъ своего кошелька, а то, вѣдь, Ш—ной уплачиваются не частными, а *общественными* деньгами, да и притомъ пріѣзжающіе принимаютъ положительно не оставливаются въ дворянской квартирѣ, а занимаютъ комнаты у Р—ча. За что-же Ш—ной пользовалась такимъ вниманіемъ своего протеже, за что общественные рубли тратятся непроизводительно и за что пріѣзжій чиновникъ расходуется на наемъ помѣщенія и почему, законвѣ, оставшаяся на торгахъ квартира за Р—чемъ перешла къ Ш—ной, да еще за большую плату?!!! Аллахъ, разрѣши!...

Veritas.

Нижнеудинскъ, 10 іюня. *(Преступленіе).* За послѣднее время хроника событій по нашему округу пополнилась происшествіемъ, чисто криминальнаго свойства, а именно: 23 апрѣля, между станціями Худоелановскою и Шобартинскою съ московской почты, сопровождавшимъ не почтальонъ Ожидиновымъ, при участіи четырехъ худоелановскихъ мужиковъ, похищено золотою монетою 23400 рублей, черезъ распоряженіе по ему чемодана, который оказался потомъ замѣтнымъ такъ нелуково, что, прибѣгя остальное разстояніе—до Иркутска (400 верстъ), остался никѣмъ незамѣченнымъ, а почтальонъ Ожидиновъ и его товарищъ по преступленію безъ вѣсица послѣ того оставались непривлеченными къ отвѣтственности, находящій искацаго подозрѣнія. И прошлась долгъ, благодаря ихъ ловкости и умѣнью спрятать концы въ одномъ домѣ. Тотъ-же самый Ершовъ могъ бы дать свѣдѣнія и относительно того, былъ ли Казанцевъ дома на 18 января. Какимъ образомъ подозрѣвающіе добрались до дома, гдѣ жилъ Казанцевъ, вопросъ слѣдъ оставъ подозрѣнія въ дому Сергѣя, который находится отъ дома Казанцева на разстояніи 150 саженъ? Почему не заподозрѣли въ убійствѣ Сергѣя или кого другого, а указали прямо на Казанцева? Почему не подозрѣвали, кстати отъ дома Сергѣя? Почему не имѣрали и не сличали? Все это такіе крупные промахи слѣдствія, что его необходимо снова начинать, о чемъ сказано просить судъ. Когда слѣдствіе будетъ полѣе, то я могу дать суду объясненіе по существу.

Товарищъ прокурора Семенковскій. Не угодно-ли суду поставить вопросъ, полно или не полно слѣдствіе?

Предсѣдатель спрашиваетъ. (Послѣ совѣщанія съ чаемъ). Судъ находитъ неполнымъ необходимости данное дѣло.

Товарищъ прокурора. Я такъ.

Защитникъ доказывалъ невинность Казанцева, упирая главнымъ образомъ на тѣ факты, которые онъ указывалъ и въ предыдущемъ своемъ обращеніи къ суду. Далѣе онъ указалъ на ту несостоятельность въ положеніи убійцы, какъ выставлялъ его обвинитель. Казанцевъ, или на заранѣе предумышленное убійство, даже не берётъ съ собою никакого оружія, а хватаетъ первую попавшуюся вѣшню.

Стороны еще разъ обмѣнялись возраженіями и судъ, удалившись для совѣщанія, вынесъ рѣшеніе, которое признаетъ Казанцева виновнымъ въ покушеніи на убійство съ цѣлью грабежа, не совершившимся по независящимъ отъ него причинамъ, на основаніи 1627 ст. ул. о нак. и т. д., приговоривъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы срономъ на три года и четыре мѣсяца.

(Окончаніе будетъ).

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Варшава. По словамъ варшавскихъ газетъ, недавно вѣстному земскому начальнику стражи капитану Булинскому дано было знать, что въ г. Моютовъ, Варшавскаго уѣзда, вѣжая Анна Вжешкевичъ принимаетъ дѣтей *«на загвизжа»*. Немедленно было произведено на мѣстѣ разслѣдованіе. Когда надежащія власти прибыли въ Вжешкевичъ, то дверь ея дома оказалась запертой. По приказанію начальника стражи, дверь была отбита и при осмотрѣ дома въ комнатѣ на постели найдено было въ коранкѣ какое-то живое существо съ человѣческими формами тѣла. Оказалось, что это было дитя. Приглашенный врачъ констатировалъ, что дитя это еще обнаружило признаки признаки жизни. Маленькое существо это представляло изъ себя скелетъ съ приросшей къ костямъ кожей. Дитя это было принято Вжешкевичъ отъ какой то деревенской женщины. Выходя изъ дому на работу на цѣлый день, эта женщина-знѣрь запирала жилье, не оставляя ребенку никакой пищи. Анна Вжешкевичъ немедленно была арестована, а дитя отослано въ госпиталь Младенца Іисуса.

Одесса. Въ «Одесса. Вѣстн.» сообщаютъ о слѣдующемъ неизгоротномъ почти случаѣ. Жатель Одесскаго уѣзда мѣстечка Корсунцы, Степанъ Гаузуи, заявилъ приставу пересыльнаго полицейскаго участка, что 21-го мая должна была состояться свадьба подчерицы его Пелагеи Ласатовой съ Марковъ Погорецкимъ. Когда невѣста и женихъ находились уже въ церкви и священникъ былъ готовъ совершить обрядъ, жениръ вдругъ вспомнилъ, что онъ оставилъ за деньгами, которыми онъ не запасся. Во время поисковъ жениха въ невѣстѣ подошелъ прилично одѣтый молодой человѣкъ и, отрекомендовавшись земскладальщикомъ Степановымъ Полицыкомъ, предложилъ себя въ замѣстники исчезнувшаго жениха. Не чувствуя въ первому жениху особенной привязанности и находя послѣдняго болѣе подходящимъ, съ радостью и безъ долгихъ колебаній Ласатова согласилась перевѣнчаться съ нимъ, благо въ церкви было все готово къ совершенію обряда. Священникъ, же, незнающій лично перваго жениха и происшедшаго тутъ казуса, приступилъ къ обряду. Едва окончился обрядъ вѣнчанія и раздалось «Многи лѣта», какъ въ церковь вошелъ экъ-женихъ и, увидѣвъ происшедшее, исполнъ думы и, не сказавъ не смутившимъ, вышелъ изъ церкви на улицу, гдѣ около дверей церкви стоялъ запряженный въ четверку лошадей фургонъ, принадлежавшій Степану Гаузуи, приготовленный для молодыхъ, съ тѣмъ на фургонъ, свистнулъ и помчай какъ знали. Всѣ розыски его не привели ни къ какимъ результатамъ.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Австрія. Вѣнскія газеты разсказываютъ съ большими подробностями пріемъ членовъ делегацій императоромъ Францъ-Іосифомъ въ будапештскомъ королевскомъ замкѣ. Интересъ подобныхъ пріемовъ заключается преимущественно въ томъ, что императоръ удостоиваетъ краткою бесѣдою политическаго характера представителей различныхъ областей имперіи. Всѣдствіе усилившейся за послѣднее время борьбы національностей, нынѣшній пріемъ представлялъ особый интересъ. Прежде всего императоръ подошелъ къ Ригеру. «Вы не рѣшили—сказалъ онъ ему—тяжкаго дѣла, по поведенію вашего сейма видно, что сейчасъ весьма національное». Ригеръ отвѣтилъ, что въ чешскомъ народѣ замѣтно сильное волненіе и что положеніе становится опаснѣмъ. «Народъ подстрекаетъ,—замѣтилъ императоръ,—притомъ безъ всякой причины, потому что никто и не думаетъ посягать на національныя права чеховъ. Должно надѣяться, что агитаціи прекратятся и народъ позналъ истину.—Затѣмъ, возвысивъ голосъ на столько, чтобы всѣ могли его слышать, императоръ присовокупилъ: «Соглашеніе должно быть приведено въ дѣйствіе во что бы то ни стало. Этого безусловно требуютъ высшіе государственные интересы».

Если съ чехами императоръ былъ довольно строгъ, то къ поляжамъ, напротивъ, онъ отнесся чрезвычайно милостиво. Депутату Булинскому, благодарившему императора за подарокъ въ 1000 гульденовъ, выразившійся въ наивѣтной отцеи галиційскаго дома, Францъ-Іосифъ замѣтилъ, что о подарокѣ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ поляки имѣли на это право. Хуменскому императоръ сказалъ, что на военныя потребности правительство исправитъ лишь безусловно необходимое. Польскій дѣлегатъ Чарновскій заявилъ, что поляки всегда съ готовностью вотировали кредиты; требуемые для обезпеченія престижа и могущества имперіи, потому что имъ хорошо извѣстно, что ихъ судьба тѣсно связана съ судьбою австро-венгерской монархіи.

Императоръ слегка коснулся также боснійскаго вопроса. «Европа неразвитно, сказалъ онъ, какъ мы такъ трудимся на пользу прогресса и благоденствія края».

Съ венгерскими делегатами императоръ бесѣдовалъ болѣе часа, притомъ въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ. Монархъ выразилъ, между прочимъ, удовольствіе по поводу того, что парламентскія страсти улеглись и бурныя засѣданія сейма прекратились.

Кромѣ милостивыхъ словъ, на долю мадьяръ выпалъ давно желанный имъ подарокъ. Общеимперскій военный министръ разрѣшилъ именно срыть питадель, воздвигнутую эрцъгерцогомъ Альбрехтомъ въ 1849 г., послѣ подавленія мятежа, чтобы держать въ повиновеніи и страхѣ населеніе венгерской столицы.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продается канарейки, въ лагерѣ; баркасъ полковника БИТНЕРА. Отъ 7 до 11 часовъ утра. № 322. 1—3.

ЧУЛОЧНАЯ МАСТЕРСКАЯ
А. К. РУБИНЧИКОВОЙ
переведена въ домѣ Олениной, по Двоpянской улицѣ. 3—2.

ЗА ОТЪѢЗДОМЪ ПРОДАЮТСЯ:
лошади, экипажи, сбруи, мебель, посуда, кухонныя принадлежности и прочія вещи. Почтамтская улица, домъ Петлинныхъ—вверху. Видѣть можно съ 9 утра до 4 час. дня. № 306. 3—(3).

ПРОДАЕТСЯ
или отдается въ кортомъ заимка Сидорова на Пескахъ, мѣрою 7350 кв. саж. № 266. 10—(10).

ВЪ МАГАЗИНѢ
В. Л. ГЕНКИНЪ и К°
въ Иркутскѣ, Пестовская ул., д. Поротова,
получены фотографическія принадлежности